

Алексей Сысоев

Темный Властелин

VS против

Волшебной Страны

Алексей Николаевич Сысоев

Темный Властелин против Волшебной Страны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36263736

SelfPub; 2023

Аннотация

Он возник в этом рафинированном мире, не зная, кто он и откуда, но решил все здесь исправить. Властелина будут ждать приключения и тайны, ведь Волшебная Страна не так проста, как кажется. В Черном Замке уже кто-то жил до него и оставил загадки, вместо черного воинства пришлось использовать цветочных фей, а с соседним Блистательным Конкордом сразу же не получилось никакой дипломатии! Кроме этого надо найти истинных повелителей этого мира и разгадать тайны Большой Пустыни, ну а по пути порешать экономические проблемы, наладить промышленность и изобразить отношения с феями. В оформлении обложки использовано самостоятельно нарисованное изображение.

Содержание

Часть 1. Тайны и покорение	5
Эпизод 1. Они нарвались	5
Эпизод 2. Цветочные феи	16
Эпизод 3. Повелитель, вам нравится фея?!	31
Эпизод 4. Нектар Номер Пять и секреты Черного замка	40
Эпизод 5. Секреты производства	54
Эпизод 6. Беспокойная узница	67
Эпизод 7. Особенности темновластилиновой дипломатии	74
Эпизод 8. Совет узницы	84
Эпизод 9. Властелин наносит первый удар	94
Эпизод 10. Безумный бой, безумные феи	111
Эпизод 11. Разгребая последствия	125
Эпизод 12. Букет и бурение	133
Эпизод 13. Властитель мира и его механизм	143
Эпизод 14. Анженика, бабочки и тайная комната	154
Конец ознакомительного фрагмента.	161

Алексей Сысоев

**Темный Властелин против
Волшебной Страны**

Часть 1. Тайны и покорение

Эпизод 1. Они нарвались

В одном радостном и светлом мире ромашек, голубого неба и пушистых овец... в смысле кудрявых... существовал черный и мрачный замок Темного Властелина. Да, вот так вот, по чей-то нелепой шутке, возник он в такой не соответствующей обстановке, как прыщ на лице здешнего прекрасного ландшафта. Сам Темный Властелин тоже был очень черный и очень мрачный, а от этой идиллии вокруг он делался еще мрачнее и чернее.

Он сидел, постукивая длинными узловатыми пальцами, каждый из которых заканчивался металлическим когтем, по подлокотнику роскошного золотого трона. День обещал быть прелестным, и потому, надо было срочно убить кого-нибудь, иначе он будет прожит зря.

Властелин ударил кулаком по подлокотнику и стремительно поднялся. Большой тронный зал был красив, мрачен и пуст, сквозь большое стрельчатое окно сюда просачивался свет яркого мира.

Темный Властелин подошел к огромному зеркалу, висящему на стене.

Большие стальные рога и угольки рубиновых глаз... Нет-

нет, он не рождественский олень, рога росли не из головы, а венчали его черный, как ночь, темновластелиновый шлем, который он не снимал даже в ванной. Темный Властелин без шлема, как белка в трусах – странно, смешно и не понятно, зачем существует. Черные доспехи закрывали все его тело. Был еще длинный алый плащ, но... Он раздражал Властелина и путался в ногах! Пришлось даже раз повернуться с лестницы из-за него. Той большой парадной лестницы, ведущей в холл, где сто тридцать три ступени. В общем, плаща больше нет, а вместо него элегантный алый плащик размером с наволочку.

– Саарурок... – прогудел он отражению. – Надо что-то делать со всем этим, Саарурок.

Да он часто разговаривал сам с собой. А что? Больше умных собеседников тут было не найти.

Вдруг его чуткого слуха донеслось пение... Настоящее веселое пение тонкими радостными голосками! Прямо под окнами замка! Кто-то пел под окнами его Темного Властелина Саарурока замка! Нет, в это просто нельзя поверить! Какая масштабная наглость!

Саарурок огласил зал яростным рычанием так, что затряслись стены. Он хотел разбить зеркало кулаком, но потом решил, что это опрометчиво. Зеркало вещь нужная – дашь волю эмоциям, и как потом проводить досуг?

Одним движением Властелин подлетел к окну.

Они были на зеленой поляне. Эти противные жуткие тва-

ри. Пухлые, маленькие, белые, глаза пуговики. Овцы... И с ними воробьи и феи! Синие воробьи и вечно обкуренные цветочные феи! Этот невероятный сброд Волшебной Страны кружил хоровод на полянке перед его замком и пел песню про лето. Про лето! Под его замком! Да они просто намеренно издеваются!

Саарурок высунулся в окно наполовину и, потрясая кулаком, заорал:

– Эй! Эй вы! А ну пошли вон во имя проклятых богов! Какого растреклятого демона вы там делаете?! Вон, я сказал! Вон!!!

И он еще раз выразительно потряс стальным кулаком и чуть не вывалился из окна, что было бы совсем не солидно для Темного Властелина.

Существа на минуту прекратили пение и развернули головы, но одарив его бессмысленным взглядом, снова принялись за свое.

Поняв, что его игнорируют, Саарурок просто взорвался. Сейчас он покажет, где драконы подлунного мира собирают икру сверкающих рыб, не будь он Сааруроком, растреклятые боги и демоны!

Он выставил вперед руку и выстрелил по поляне шаровой молнией размером с буйвола средней величины.

О, как это ласкало слух и радовало глаз! С диссонансным разноголосым писком, волшебные твари, разлетелись по окрестным кустам, дымя кто перьями, кто шерстью, кто

тем, чем можно было дымить!

Довольный своим упреждающим магическим ударом, Саарурок оглядел поле боя. Но что он видит! Овцы, пошатываясь, выползали из кустов, воробьи, вырисовывая неверные спирали, все еще дымя, улепетывали прочь, а феи вообще ничего не поняли, весело смеялись и, натываясь друг на друга, возвращались на полянку. Треклятые любительницы травки и посушенных цветочков расценили произошедшее особенно удачной частью своих наркоманских глюков!

– Анжелис! – заорал он, так что стены завибрировали.

Из воздуха тут же материализовался его верный... его верный... э-э... прихвостень? Нет, как-то мелко. Помощник? Да от этой помеси лягушки с выдавшим виды эльфом толку как от поющей коровы! Ну, короче, первый советник. Он же Темный Властелин, как-никак. Должен быть у темного Властелина первый советник? Просто обязательно! Саарурок сотворил это никчемное создание пару дней назад от скуки, чтобы было на кого поорать, что дела королевства не делаются.

Это был невысокий человечек, зеленый, с прищуренными глазками, длинными ушами, торчащими перпендикулярно к голове, с подобострастно сложенными ручками в красном балахончике. Невесть что, но Сааруроку было не до художеств – сотворил первое, что в голову пришло.

– Да, повелитель, звали повелитель? Я здесь повелитель, к вашим услугам, повелитель.

– Анжелис, трухлявый ты кабачок, у нас проблема.

– Да? Что стряслось, повелитель?

– Не повелитель, а Властелин!

– Да, повелитель.

– Властелин! Сколько раз повторять, проклятые демоны!

Властелин!

– Конечно, повелитель.

Саарурок не знал, как так вышло, где он, что перепутал при сотворении, но треклятый первый советник мог звать его только повелитель, а слово Властелин как будто для него даже не существовало. Он его не слышал, не воспринимал и не способен был произнести. Темный Властелин подавил ярость, напомнив себе, что сейчас есть дела и поважнее.

– Анжелис, посмотри в окно. У нас там злостный враг гадит поляну!

– Ой, гадит на поляну? Святые сестры поднебесного храма, да вы что? – закудахтал Анжелис, – и выглянул в окно. Кажется, человечек не понял то, что увидел, и чуть наклонил голову, чтобы убедиться. – Но там же феи, повелитель, – обернулся он с таким видом как будто, обкуренные феи на поляне около замка – это совершенно в порядке вещей и так же обыденно, как утренняя газета на лужайке.

– Конечно там феи, Анжелис, я рад, что ты не слепой!

– Я думал, этим занимаются овцы.

– Ты кретин, Анжелис! Впрочем, овцы там тоже есть, вон там ближе к кустам, и, не ровен час, их сейчас стошнит. Этим

кудрявым комкам немного не хорошо, я их слегка поджарил... Были еще эти уродские волшебные воробьи ненормального синего цвета и размером с добрую летучую мышь. Ну, ты же знаешь, в этой стране мутантов больше, чем близ лаборатории моего дядюшки. Воробьев-то я распугал, овцы сейчас оклемаются и тоже уползут, а вот феи, демонов им в родственники, похоже, нашли, что моя поляна это просто-то таки луг любви и тому подобное. Но проклятые боги и растреклятые демоны, Анжелис! В этой Волшебной Стране тре-клятые волшебные твари какие-то неуничтожимые! Я зарядил по ним молнией, а им хоть бы что! Они бронированные, сортир полуденных демонов им на голову! Точно тебе говорю.

– Так что же будем делать повелитель?

– Как что, Анжелис? Убирать этих тре-клятых дочерей цветов к демоновой матери отсюда!

– Но как?

– Ты у меня спрашиваешь? Растре-клятые демоны, Анжелис, ты же у нас первый советник, я ожидал, ты мне скажешь! Вообще я мыслил вручить тебе черный меч и отправить туда, но...

Бедняга Анжелис выпучил глаза и перепугано замотал головой. Это никчемное создание было еще и, к тому же, трусливым, как демоны знает, что. Даже этих малюсеньких фей-наркоманок он боялся пуще церберов.

– Да-да, Анжелис, я вижу, что толку от этой затеи не будет,

они обвешают тебя цветочными гирляндами и сделают центральным тотемом своего праздника. Но нам надо выбить врага с нашей территории, Анжелис! И не допустить такого впредь. Нужна артиллерия! Тащи сюда пушку, скукоженная ты башка!

– Но у меня нет, повелитель...

– Проклятые боги и демоны! Есть от тебя хоть какой-то толк?

Саарурок сотворил большую пушку, поймал советника за воротник и приставил к запалу с факелом в руке. А сам материализовал бинокль и подставил к прорезям шлема:

– И так Анжелис, цель – феи, огонь по моей команде!

– Да повелитель...

– На счет три.

– Да повелитель.

– Раз... А, демоны с ним, два-три-огонь!

– Да повелитель...

Саарурок убрал бинокль и воззрился на советника. Не будь у Властелина шлема на голове, он бы уже покраснел от ярости.

– Огонь, это значит огонь, Анжелис! Проклятые боги и демоны, сортир полуденных демонов тебе на голову и треклятое сияние треклятых рыб драконов подлунного мира!

Поняв свой промах, Анжелис поспешно зажег фитиль, пушка выстрелила по поляне, разметав комья земли, феи с визгом разлетелись.

Саарурок приложил бинокль:

– Продолжаем, Анжелис, еще залп. Отлично! Теперь на градус левее, Великолепно. И еще зажигательными... вон рядом лежит, кретин... Ага. Красота...

Властелин опустил бинокль.

– Феи бежали с поля боя, мы можем себя поздравить, Анжелис. Это наша первая блистательная победа. Я вижу, треклятые овцы все еще там валяются, почему-то улыбаются и блеют, но...

– У здешних овец попросту очень маленький мозг, повелитель, я проводил некоторое исследование на досуге...

– У тебя есть досуг? Надо это исправить... Так что там с мозгом?

– В этой волшебной стране жизнь овец так легка и беззаботна, что мозг им вообще не нужен, он у них очень маленький, поэтому они постоянно улыбаются и всему радуются, повелитель.

– Ну не важно, я хотел сказать, сейчас спустимся и пинками очистим мою поляну от этого кудрявого мусора. Надо заколдовать пушку, чтобы обстреливала подступы, как только в кустах что-то шевелится. Но оборона замка это лишь первый шаг, Анжелис. Я, наконец, решил, что я должен сделать, довольно мирится с нелепостью этого волшебного мира!

Темный Властелин вернулся к трону и воссел на него величественно.

Первый советник, сложив ручки, чуть наклонился:

– Так что же вы задумали, мой повелитель?

– Мы объявляем войну, Анжелис.

– Но кому? – заморгал человечек.

– Всем. Мое королевство объявляет войну всем им – и воробьям, и овцам, и цветочным феям. Я сделаю из этой Волшебной Страны приличную империю зла!

Советник почему-то неуверенно молчал.

– Что такое, Анжелис, у тебя есть какие-то возражения? Давай говори, что не так! Ты советник, мне надо тебя иногда выслушивать.

– Повелитель, как же мы объявим войну у нашего э-э королевства, нет армии... У нас вообще никого нет, нас э-э... тут двое в, извините, королевстве. И у нас нет средств, нет ресурсов, нет производственных площадей, так сказать, для изготовления снаряжения и оружия... У нас даже нет самого, собственно, королевства, повелитель!

– Пфф, Анжелис, армию можно сделать – это не проблема.

– Но королевство, повелитель, у нас нет королевства, у нас только этот замок. Как мы можем объявить войну, если мы не являемся государственным образованием?

– Не волнуйся, сморщенная твоя башка, надо королевство, население и производственные площади? Значит будет! Я Темный Властелин Саарурок, демонов тебе в родственники, Анжелис, а не просто так. Сейчас пойдем и завоюем какой-нибудь народ, и будет у нас королевство. Какие народы проживают у нас вокруг?

– Ну... собственно... овцы вот эти...

– Они по всей волшебной стране живут, это не вариант. Да ты издеваешься, Анжелис! Что у них завоевывать? У них ничего нет, у них даже мозга нет! Нет, отпадает, кто там еще?

– Вот волшебные говорящие воробьи на севере...

– Демоны, Анжелис, ну что за варианты? Этих воробьев надо стирать с лица земли, а не завоевывать. Они изврат природы, это будет даже милосердие с нашей стороны. И вообще к ним надо соваться с мощной армией, они тебе не овцы. У них крупные поселения с развитой инфраструктурой. Не годится.

– Тогда остались только цветочные феи на востоке, повелитель...

– Что? Создавать свое королевство, которое будет ядром Великой Темной Империи, из фей-наркоманок?! Да ты откуда упал, Анжелис, и сколько раз при этом ударился головой?!

– Но больше здесь никто рядом не живет, повелитель. Феи не так плохи. У них очень развиты некоторые науки... ну, в основном, конечно, из области химии и психотропных веществ... Но они, и правда, могли бы стать неплохими помощниками в строительстве нашей империи, и у них в поселении есть необходимые производственные мощности для организации обеспечения будущей армии, а их изобретения можно было бы тоже применить. К тому же их поселение практически рядом с замком, удобно географическое поло-

жение, так и просится в состав королевства.

Саарурок потер подбородок:

– Хорошо, уговорил, после обеда начнем строительство империи, объявим войну всей Волшебной Стране, но для начала мы с тобой вдвоем пойдем завоевывать цветочных фей!

Эпизод 2. Цветочные феи

Темный Властелин стоял, воззрившись на овцу, валяющуюся у ног, слегка подпаленную, немного оглушенную, но довольно живую.

– Вот, Анжелис. Вот так и должны выглядеть мои подданные: жалкие и распластавшиеся у ног в немом почитании.

– Да, повелитель.

Мощным пинком, который даст честь любому футболисту, Саарурок отправил жирную тушку далеко за поросшие свежей зеленью холмы, где у этих тварей было пастбище.

Саарурок полюбовался полетом.

– А мне нравится, надо сделать из этого спорт. Офцебол. Запиши Анжелис: вести в моей стране национальный вид спорта офцебол.

– Конечно, повелитель, – первый советник извлек из складок балахона пергамент и карандаш. – Оф-це-бол, – старательно записал он.

– Одно удовольствие пинать эти кудрявые комки мяса. Они просто созданы для этого! Мягонькие, нога хорошо ложится, и они аэродинамической формы!

– Да, повелитель, они практически круглые.

Властелин поднял с земли одну овцу, взвешивая на ладони.

– Да ты посмотри на это. В глазах ни грамма интеллекта,

морда довольная. Треклятые демоны, да им даже не больно! Проклятье, какой толк в этих тварях? Их даже пытаться никакого удовольствия и морального удовлетворения! – С этими словами Саарурок зафутболил животное в сторону холмов. – Эта особенно хорошо полетела, Анжелис, – залюбовался Властелин. – Так, что тут у нас? – Саарурок оглядел поляну. – Кажется, мы закончили. Мой замковый сад очищен от вредоносного элемента.

– Но это не сад, это просто заросли перемежающиеся полянами, – возразил Анжелис.

– Не важно, сделаем потом сад. Что там у нас со временем?

– Э-э... – Анжелис покосился на солнце. – Вероятно, полдень, вы, кажется, хотели отобедать, повелитель.

– Да-да-да! Хотя Темные Властелины не едят, но на то я и Темный Властелин, чтобы делать то, что мне хочется!

– Конечно, повелитель.

– А после обеда у нас по плану военная кампания против соседствующей с моим замком конфедерации цветочных фей. У них конфедерация, Анжелис, или что?

– По-моему, просто коммуна.

– Не ругайся Анжелис. В общем, скоро будет прогрессивная тирания.

Отобедав, Темный Властелин обсудил завоевательные планы с отражением в зеркале, прогулялся по саду... ну, тому, что будет садом в скором времени. А когда солнце уже

начало клонится к закату, он неожиданно вспомнил, что давно пора отправляться в военный поход.

– Анжелис, проклятье, где ты?! Напяливай доспехи и тащи мой черный меч, мы отправляемся, час пробил!

– Ох... но уже вечер повелитель! – человечек сбегал по ступеням крыльца. – И у меня нет доспехов!

– Тем хуже для тебя! Где мой черный меч?!

Еще около получаса ушло на то, чтобы найти его темно-властелинский черный меч, который, по неизвестным проискам судьбы, оказался в хозяйственной кладовой за швабрами и ведрами. Наконец Саарурок и первый советник выступили в поход. Пешком, потому как коня не имелось в наличии, а создавать его было крайне лень. Саарурок решил, что с фей хватит и того, что он явится к ним в своих сверкающих доспехах и развевающимся алом... а ну да, плащ не развевался, он был короткий. Но все равно Саарурок находил свой вид внушительным.

Нельзя было сказать, что путь оказался далеким. Они завернули за кусты, перешли ручей, и вот уже взору открылось поселение цветочных фей.

Маленькие изящные домики из красного резного дерева громоздились немислимыми ажурными конструкциями, утопая в крупных цветах. Повсюду горели желтые огни, в окошках домишек двигались танцующие фигурки. Среди домиков блестели бронзовые цистерны, крутящиеся деревянные колеса двигали поршни, по толстым гофрированным

трубам с бульканьем перекачивалось какое-то варево, а из дымоходов валил черный дым. Доносилась переливистая музыка, нестройные тонкоголосые песни и залиvistый смех. Жизнь у фей кипела.

– Тьфу, ну и вертеп, – прокомментировал Саарурок.

Величественно взвалив черный меч на плечо, он шагнул в деревню наркоманистого цветочного народа. Дурманящий сладковатый запах щекотал нос. На пыльной площади громозвился какой-то агрегат, сочащийся струйками нектара, которые стекали в бассейн.

Анжелис боязливо прятался за ногой Властелина.

– Э-э... может быть, уйдем лучше отсюда, а, повелитель?

– Не мели чепухи.

Саарурок с неудовольствием обвел взглядом пустую площадь, по пыльной притоптанной земле ползли лучи вечернего солнца. Кучки фей крутились с краю площади около машины пышущей паром и раскучивающимся колесами. Веселые хороводики кружились в узких улочках между домами. Маленькие тонкие фигурки в красных платьишках и с яркими крыльями бабочек танцевали на террасах.

Никто из них не обращал никакого внимания на огромного и жуткого Темного Властелина в доспехах и с черным мечом.

– Эй вы! – трубно рявкнул Властелин. – Феи, проклятье, есть кто дома? – Он выразительно постучал кулаком по соседней конструкции из домиков, что была выше его ростом.

От мощных ударов, казалось, вся деревня задрожала. – Ну-ка вылезайте, треклятые демоны вас дери, я вас завоевывать пришел!

Трели музыки захлебнулись, песни стихли. Красные фигурки стали выглядывать из окошек. Самые смелые или обкуренные, вылетели на улицу, кружась над площадью.

– Феи, я пришел прекратить вашу никчемную жизнь в парах дурмана и бесконечном веселье. Вы, маленькие бесполезные недобабочки, отныне будете существовать под моим чутким руководством!

– А! Это же тот ненормальный железный человек, что все время высовывается из окна вон той черной громадины и выкрикивает всякие скаредности! – пропищал тонкий голосок.

Все феи дружно прыснули от смеха.

Саарурок вступил на площадь и направился к ним. Шагнув в веселящийся рой, он указал перстом на одну фею:

– Ты! Кто у вас предводитель?

– У нас нет предводителя, – растерялась она.

– Вопросы у нас решаются сообща, – хихикнула другая.

– Ты был прав, Анжелис, у них коммуна, – покосился Властелин на помощника. – В общем так, феи, я пришел вас завоевывать. Мне надо организовать королевство к ужину, чтобы завтра объявить войну всей Волшебной Стране.

– Что несет этот ненормальный? – воскликнули в задних рядах.

– Железяка, надо объявлять войну – объявляй, мы-то тут причем?

Феи опять дружно засмеялись.

– Анжелис, у этих бабочек мозгов еще меньше чем у овец! – воскликнул Саарурок.

– Ой, повелитель, пойдемте лучше скорей отсюда, они мне не нравятся.

– Послушайте, феи, мне не досуг перед вами красоваться. Живо признали меня своим Великим Повелителем, иначе я вам сейчас весь город по бревнышкам раскатаю!

– Да ты тут один бревно, наш город не из бревнышек!

Феи засмеялись.

Маленькая черноволосая фея отделилась от роя и подлетела к самой прорези шлема.

– А ну пошел вон, индюк металлический! – четко проговорила она, тыкая маленьким пальчиком.

– Это что? Нет, ты видел, Анжелис, эта малявка мне угрожает!

– Девочки, хватит ржать, давайте вышвырнем эту грудку металлолома отсюда. Вы что не видите? Он больной! Протри глаза, рогалик, тебе здесь ловить нечего. Немедленно скрылся в искорках, а то я из твоих доспехов все дерьмо выбью!

Маленькая фея пнула его по нагрудной пластине, но та даже не зазвенела.

Саарурок расхохотался. Такая беспрецедентная наглость ему понравилось.

– Я смотрю у нас тут на всю эту кучу упившихся нектаром детей цветов одна более-менее трезвая!

– Еще бы! Ты вообще уже приплыл бы, если бы я была под действием Нектара Номер Пять, или зубодерунчика!

– Зубо-что? Нечего ругаться в моем присутствии, шмако-дьявка. Иди в домик, у тебя там молоко убежало, – Властелин сгрел наглуую фею и бесцеремонно запихал головой в окошко ближайшего ажурного строения.

Маленькая фея смешно застряла в окне, она завертела попкой, пытаясь вылезти и разразилась такими ругательствами, что Темный Властелин даже невольно заслушался.

– Вы видали, что он сотворил с Анженикой?! – взорвались хохотом феи. – Да он точно ненормальный, если осмелился на такое! Беги быстрее, завоеватель, пока она не высвободилась!

Опять грянул дружный хохот.

– Они невменяемы, Анжелис! – возмутился Саарурок.

Кто-то пропищал:

– Расслабься, железяка, может немного травки?

– Я вам сейчас такую травку покажу! Вы что, еще не поняли?! Пришел ваш судный день в моем лице!

Властелин опустил с плеча черный меч и швырнул шаровую молнию в сторону особенно большого скопления. С веселым визгом: "Ой, железяка разозлился!" феи разлетелись в стороны, и сверкающий клубок угодил в подпорку большой цистерны, стоящей на краю площади. Со скрипом бронзо-

вый бак повалился вперед. Феи бросились врассыпную уже с неподдельной паникой.

Цистерна грохнулась на площадь, лопнула по швам, и тягучая пузырящаяся жидкость подозрительного желтоватого оттенка хлынула на Властелина.

– Треклятье, Анжелис, мы напортачили, – молвил Саарурок.

Волна накрыла их, сбила с ног и куда-то понесла. Очнулся повелитель в ручье, вокруг расплывалась кошмарно пахучая жижа с запахом, от которого мозги скручивались в трубочку.

Темный Властелин пробурчал:

– Как думаешь, Анжелис, они нарвались? По-моему очень.

Первый советник, кажется, неспособен был отвечать. Он не отличался такой же стойкостью организма к наркотическим веществам, как Саарурок, поэтому уже был где-то на полпути к Нирване.

Властелин медленно поднялся, подобрал меч. Он воздел руку к алеющему небу.

– Феи! Готовьтесь к смерти! – проревел он.

Небо заволокла черная туча, скручивающаяся в тугую спираль. Подул сильный ветер, сплошными струями воды полил дождь, а по деревне фей стали бить мощные молнии. В поселении и так царил паника, желтая жижа затопила пространство между домами, феи беспорядочно метались и кричали тоненькими голосками, то ли от страха, то ли просто

возмущаясь, что он расплескал их варево. Но когда начало поливать и несколько домишек загорелось от молний, рой вопящих фей стал музыкально многоголосым и паническим.

Кажется, они осознали, наконец, всю серьезность происходящего. Саарурок заметил какую-то возню на окраинах деревеньки. Феи расчехляли некие машины. А в следующую секунду в него полетели ядра с искрящимся волшебным огнем фитилями.

Властелин выполнил несколько танцующих па, что было не так легко в тяжелых доспехах, и увернулся от снарядов, а один даже ловко отбил мечом обратно в деревню.

– Ха! Что это было? Жалкие создания! – посмеялся Саарурок.

И тут до деревни долетел отбитый им снаряд. Половина поселения утонула в клубящемся ярчайшим огнем взрыве. Саарурок даже засмеялся: их же оружие снесло им полдеревни, как мило. Веселясь, Властелин не заметил, как в него полетело что-то весьма большое. Он обнаружил этот факт, когда здоровая бронзовая цистерна – а это была она – снесла его самого, уронив обратно в ручей, и лопнула от удара.

Саарурок насилу выплыл из массы на этот раз чего-то вязкого и зеленого, заметив, что феи, собравшись большим роём, поднимают за веревки еще одну цистерну. Так это они бросили в него это?! Вот уж подобного активного сопротивления захвату Властелин не ожидал. И что это? Не та ли маленькая наглядка размахивает там руками, руководя подня-

тием бака?

Другая группа фей уже выкатывала на площадь свои адские машины, стреляющие бомбами. Они походили на обычные пушки, но с большим барабаном сбоку. Неприятная догадка оказалась верна, пушки стреляли очередями. . .

Одно ядро угодило ему в шлем, Саарурок оценил, как выглядело бы изнутри солнце, додумайся он сунуть туда голову. Далее ему пришлось нащупывать меч и скорее покинуть зону обстрела.

Вторая цистерна грохнулась рядом, и, тяжело подпрыгнув, покатила дальше. У Саарурока отвисла челюсть, когда он увидел, куда катится это бактериологическое оружие. Прямо в его сад близ замка! Ну, вернее, туда, где в будущем планировался сад. Но прямо сейчас там будет не сад, а озеро зловонной дряни! Более того, Властелин обнаружил, что изрядная доля кустов и деревьев около его замка превратились в пепел от бомб фей.

Как будто и этого было мало. Прямо на его глазах сверкающей кометой по небу пролетела очередная бомба и угадила в самую верхушку его замка, превратив ее в огненный шар.

– Лопни задница дракона! – вскричал Темный Властелин.

Саарурок опять воздел руку к небу. Вода просто хлынула из тучи, мгновенно накрыв всю деревню, а от извивающихся молний не стало видно силуэтов домов. Через секунду все кончилось. А большего и не требовалось – всякое сопротивление было погашено.

Властелин ступил в деревню. Вернее в то, что от нее осталось. Поддеревни лежало в мокрых углях – ну это феи сами виноваты, это натворила их же бомба. Другая половина, впрочем, выглядела не лучшим образом. Часть домишек обгорела, другая поломана, все затоплено водой и желтым варевом. Феи валялись на земле мокрые, как дохлые рыбины. Но, конечно, они не дохлые, а парализованы электричеством. Сааруроку нужны подданные, а не груда трупов. Хотя об армии зомби надо подумать.

– Ну что северный олень, сейчас я тебе рога-то обломаю...

Саарурок обернулся на хриплый тоненький голосок. Из-за обломков поднималась та маленькая фея, ее глаза горели странным дьявольским огнем, черные волосы были всклокочены. Властелин не мог поверить своим глазам! Она тянула за собой огромную кувалду большее ее раз в пять! Маленькая фея кровожадно улыбалась.

– Треклятье, мелюзга... – начал он.

– А-а-а-р-р-р!!! – дико заорала фея и бросилась на него, в одно мгновение подняв кувалду, как будто та была сделана из соломы.

Кажется, она наклюкалась того самого зубодерунчика или чего-то еще, – и это последнее, что он успел подумать. В следующую секунду кувалда опустилась ему на голову, куда-то в область между рогами, он даже сказал бы ближе к левому рогу. Из глаз Саарурока брызнули искры и Темный Властелин ничком повалился в грязь. Но на то он и был Темным

Властелином, могущественным повелителем зла, чтобы тут же успеть прийти в себя и избежать второго удара, сдвинув голову влево. Кувалда врезалась в грязь напротив прорези его шлема, обрызгав лицо.

– Эй! – рявкнул Саарурок, вскакивая. – Ненормальная, треклятье, твоя взяла, уймись!

– Пощады не будет! – кричала чокнутая фея.

Властелин отскочил назад, укорачиваясь от удара по ребрам, и поискал глазами черный меч. Тот валялся в грязи неподалеку, но пробовать его подобрать, значило вновь получить по темечку кувалдой.

– Вот напасть, – выдохнул Саарурок.

Он извернулся как заядлая балерина, подхватил с обломков деталь одной из разбитых машин – решетчатый купол – и накрыл им съехавшую с катушек малявку.

Фея заметалась внутри клетки, истошно вопя угрозы немедленной и жестокой расправы.

Саарурок положил сверху тяжелое машинное колесо и, выдохнув, опустился рядом.

– Ну что, угомонилась? – спросил он почти отечески, потом пощупал внушительную вмятину на шлеме, с неудовольствием обнаружив, что левый рог погнут.

То, что не смогла сделать ни огромная цистерна, ни огненная бомба, с легкостью проделала кувалда маленькой феи!

– Только выпусти меня, рогатая задница, это будет последнее деяние твоей жизни! – пообещала дочь цветов.

– Я бы предпочел, чтобы моим последним деянием было уничтожение мира, – философски заметил Саарурок. – Так тебя зовут Анженика? Я запомню...

Он оглядел мокрые развалины деревни, кое-какие ажурные домишки уцелели, но в целом можно было сказать, что поселение цветочных фей перестало существовать.

– Да... набедокурили мы тут. Проклятые боги, не могу сказать, что удовлетворен результатом. Я не собирался разрушать вашу уютную деревеньку, но эта бомба и так все разнесла, так что я, можно сказать, довершил естественный процесс.

– Какой естественный процесс, оленья башка! Ты что несешь?! Да ты же сравнивал тут все с землей! Надо было ловить ту бомбу себе на свинцовый лоб, а не отбивать ее мечом!

Саарурок возрился на нее:

– Мой злобногениальный мозг – чудо природы, и слишком ценен для этого, малявка. Нечего было швыряться в меня бомбами. Когда что-то швыряешь, надо прежде подумать, а не прилетит ли оно обратно.

– Ах вот зачем тебе такие рожищи, они у тебя как усилитель сигнала – думать помогают. Какие мы умные! Ты просто пришел и разрушил нашу деревню, вот!

– Я Темный Властелин, малявка, делать что-то подобное, входит в круг моих повседневных обязанностей. Я пришел, чтобы изменить вашу жизнь. Я хотел сделать вас своими под-

данными. Никаких разрушений бы не произошло, если бы вы признали меня своим сюзереном и стали бы моим королевством. Зачем мне разрушать то, что стало бы моим? Но вы избрали иной путь, не захотели принимать изменения в моем лице...

– Изменения в виде такой хари, как твоя, никого не обрадуют.

– ... и избрали другой путь. Что ж, судьба вас покарала и разрушила у вас все, чтобы вы смогли начать новую жизнь. В составе моего королевства.

– Ты кто? Профессор философии?

– Я представитель сил зла, малявка, Темный Властелин и Повелитель Ужаса Саарурок, и... Треклятье, как мне теперь делать из вас королевство, если ваша деревня разрушена?

Фея насмешливо уставилась на него:

– Ну, раз мы теперь твои подданные и типа королевство, а домов мы лишились, то получается, ты должен нас всех взять жить к себе в замок.

– Что? Серьезно? – обескуражено посмотрел на нее Саарурок.

– А где мы должны тогда жить? А? Ты разбомбил нам деревню! Значит, теперь должен обеспечить нас жильем. И вообще, вновь приобретенное королевство надо развивать и заново отстраивать, а о подданных заботиться. Разве не так?

Саарурок рассмеялся:

– Как ловко. Но, да, мысль дельная. Мои планы велики,

и мне надо процветающее королевство. Вашу промышленность придется восстанавливать. А ты почти на один процент такая же сообразительная, как я. Очень немало для недобачки со склонностью к наркомании.

– Какой лестный комплимент, рогалик, я сейчас вся расту.

– Хорошо, отныне поселение цветочных фей объявляется моим королевством, а цветочные феи – моими подданными. Поселение и заводы должны быть отстроены заново в ближайшее время, а пока, я так и быть, поселю всех фей в своем замке. Иначе, вы тут подохните в этих мокрых развалинах во время холодных ночей, и потом опять придется искать новых подданных. Надо заметить, у меня в замке немного пустова-то, как раз не хватает слуг. Итак, отправляемся все в замок!

Он воззрился на парализованных фей. О, отлично, их еще и придется нести. Треклятье, не было королевства – жил себе спокойно, а теперь одна сплошная проблема.

Эпизод 3. Повелитель, вам нравится фея?!

После ударной дозы неизвестного нектара, пробродив в стране разноцветных снов, Анжелис смог очнуться только к утру. Сааурук узнал об этом, когда донесся панический вопль из гостевого зала на первом этаже, где Властелин вчера оставил своего помощника, положив на диван и приставив несколько фей охранять его сон и оказывать первую помощь.

– Повелитель! Что это повелитель?! Они здесь везде! Цветочные феи, святые сестры поднебесного храма, они повсюду!

– Тише ты, старый стручок, – Сааурук уже спускался по лестнице. – Все в порядке.

Человечек вскочил с дивана, испуганно шарахнулся, от двух фей, повисших в воздухе с полотенцем в руках:

– В порядке?! Как может быть все в порядке, когда наш замок подвергся нашествию этих маленьких крылатых чудовищ?! Посмотрите, они же тут все облепили! Что они делают на мебели и полках?!

– Да не шуми ты, – Сааурук прикоснулся к вмятине на шлеме, голова у него побаливала после вчерашнего. – Они там пыль протирают и занимаются прочей уборкой...

Раздался звон разбитого стекла, и задорное хихиканье.

– Эй, вы, треклятье, поосторожней там с моим антиква-

риатом! – прикрикнул Саарурок.

Анжелис перепугано смотрел куда-то чуть левее и выше его глаз.

– Повелитель... Повелитель, а что у вас с э-э... Как бы это... Кто вас так, повелитель?

Саарурок опять прикоснулся к вмятине и пощупал погну-тый рог:

– А, да это так, некоторые легкие ранения. Ты вчера все пропустил, Анжелис, был страшный бой, этим феям палец в рот не клади... особенно некоторым... В общем, Анжелис, поселение фей стерто с лица земли, мне пришлось взять их в замок. Первому королевству моей империи надо где-то временно разместиться, пока мы не отстроим новую столицу.

– Отстроим?... Новую столицу?... О нет, кажется, это крылатое хулиганье тут надолго!

– О чем, ты Анжелис? Строительные работы начнутся сегодня же. Как видишь, для начала я решил немного благоустроить свое жилище. Из этого летающего недоразумения отличные горничные. Ты посмотри на них.

Феи весело кружились в воздухе, носились по полкам с щетками, швыряясь в друг друга мелкими предметами, звонко хохоча. На люстре качалась и пела песни целая компания. По залу распространялся едкий сладковатый дымок от костра, который развела на столике для корреспонденции группа покачивающихся фей.

– Но повелитель! Что это, повелитель? Вы видите, что они

творят?! Эй! Эй, вы, там, на столе, а ну-ка пошли оттуда! – Анжелис замахал на них руками.

Феи запищали, поднялись в воздух и недвусмысленными жестами дали понять первому советнику, чтобы убирался и не мешал.

Анжелис перепугано отступил назад.

– А! Повелитель, я их боюсь, они меня не слушаются, и прихлопнут, пока вы не смотрите.

– Утихомирься, Анжелис, никто тебя не тронет.

– Но я не понимаю. Вы так осерчали, когда этот сброд танцевал у вас на поляне, а теперь позволяете им сушить траву на вашем столике в гостиной, и качаться на люстре?!

– Брось, Анжелис, ты слышал когда-нибудь такое слово: политика? Надо дать завоеванному народу почувать немного свободы, чтобы народ слегка пообвыкся с мыслью о своем завоевании, справился, так сказать, с психологической травмой в спокойной обстановке. У них ведь сгорели дома, Анжелис, надо проявить понимание... Эй! Растреклятые боги и демоны, я же сказал не трожьте мои вазы, проклятье! Ну-ка хватит там бегать, быстро взяли щетки, и чтобы тут все сверкало, как мой нагрудник!

Чтобы подкрепить свои слова он прошелся по ним легким электрическим разрядом, от которого крылатые девочки резво подпрыгнули и с рвением принялись тереть полку щетками.

– Так о чем я там? – снова обернулся Саарурок к Анже-

лису. – Ах да. Надо обеспечить завоеванному народу почти семейную атмосферу. Когда твой город при захвате немножко уничтожили, может образоваться некоторая пустота в душе. Новым подданным необходимо ощущение спокойствия и свободы, иначе они поднимут восстание, и мне придется всех поубивать. А потом что – опять искать себе подданных? Ты же знаешь, Анжелис, какая у нас проблема с подданными в округе. Тупые овцы, да уродские воробьи, которых только в суп. Мы не в том положении, чтобы разбрасываться подданными! – Но он все-таки посмотрел на качающуюся люстру и погрозил кулаком: – Не думайте, что в сказку попали, недобабочки, будете драить полы, заниматься приготовлением пищи, а еще у меня в планах разбить вокруг замка сад!

Первый советник вздохнул:

– Ладно, повелитель, я вас понял. Значит, теперь мы будем жить среди шумной и вечно хулиганящей массы пьяных фей, – удрученно забормотал Анжелис, и побрел к дивану. – О мой бог, а это что там? – первый советник уставился на высокий столик между диванами, где находилась импровизированная клетка из решетчатого купола с массивным колесом, надежно прижимающим узилище, чтобы пленница не выбралась. – Как она туда забралась?

Анжелис двинулся к клетке, но Саарурок ловким прыжком опередил его:

– Э, э, э, Анжелис, только не вздумай ее выпускать, ты не представляешь, насколько она опасна! – Властелин увел за

плечи первого Советника подальше от клетки. – Там у меня темница для самых отъявленных.

– Темница, повелитель? А почему у вас темница в гостиной? В замке ведь есть настоящая темница, очень удобная с цепями и крысами, я не понимаю...

– Отстань, Анжелис, что ты цепляешься? Где хочу там и делаю темницы! Мне, может быть, хотелось время от времени созерцать, как моя пленница сидит в своем узилище. Мне, может быть, это доставляет определенное эстетическое удовольствие!

Анжелис смотрел на него, не мигая.

– Святые сестры, повелитель, если бы вы не были тем, кто вы есть я бы подумал, что... То есть, вам э-э... нравится смотреть на эту фею?..

– Треклятье, Анжелис, мне нравится смотреть не на фею, а как она сидит в клетке! Чуешь разницу?

– Не совсем... Если вам нравится смотреть, как фея сидит в клетке, тогда из этого следует, что вам нравится смотреть на фею, а из этого, в свою очередь, вытекает, что, извините, вам нравится фея.

– Так все, Анжелис, ты мне сегодня надоел! Я, растреклятые демоны, скормлю тебя крокодилам. У нас есть крокодилы в подвале?

– Извините, но нет.

– Надо срочно раздобыть, Анжелис. Запиши себе: «Раздобыть крокодилов для Властелина, чтобы он мог скормить

меня им в минуту гнева»

– Э-э... Хорошо повелитель...

– Но посмотри, она уже присмирела и думаю, поразмыслила над своим поведением. Вчера вечером она орала на весь замок, требуя свободы, и склоняла меня последними словами, а сегодня уже сама прелесть. Пойдем, подойдем, посмотрим на мою невольницу. Только не приближайся слишком близко, Анжелис, она может поймать тебя за ухо и стукнуть о прутья. Вчера она ухватила меня за плащ, и ты посмотри: оторвала от него лучшую часть, я чувствую себя раздетым! И во имя проклятых демонов не вздумай совать пальцы в клетку.

Зеленый помощник от таких напутствий уже дрожал всем телом и не то, что не стал бы совать туда пальцы, вообще предпочел бы держаться подальше, но Саарурок подтащил его к клетке.

Анженика стояла посередине своей темницы, сложив руки на груди, и мрачно разглядывала подошедших.

– Я такая спокойная, потому что спала, а проснулась, когда это лопоухое дерьмо начало орать, – она выразительно посмотрела на Анжелиса, чтобы никто не сомневался, кого она имеет в виду.

Судя по виду, первый советник был поражен до глубины души, так его еще никто не оскорблял.

– Не обращай внимания, Анжелис, у девушки плохо с лексиконом и манерами, – успокоил помощника Саарурок. – Но

она вполне может поддержать светскую беседу, когда не вопит и не бьется в клетке, как макака. Это она мне порекомендовала взять фей в замок.

– Кто макака? Я макака?! – с феи мигом спал весь налет спокойствия, она покраснела, крылья встопорщились: – Да я тебя изничтожу, урод рогатый! Сколько ты меня будешь тут держать, а? Я все слышала, о чем вы там с этим троллем болтали! Нравится ему на меня смотреть! Маньяк-извращенец! А ну выпусти, я тебе сейчас второй рог погну!

Анжелис сделал попытку отойти подальше, но Саарурок удержал его и ответил узнице:

– Зачем мне тебя выпускать? Мне мои рога нужны целыми. Меня, в общем-то, устраивает, что ты заперта в клетке.

– Сволочь рогатая!

– Ах, Анжелис, какая музыка. У этой крылатой девочки настоящий дар к ругани.

– Она вам порекомендовала притащить сюда фей? – уточнил человек. – Святые сестры, теперь понятно. Повелитель, нам надо от нее избавиться, она негативно на вас влияет!

– Я сейчас от тебя лучше избавлюсь, Анжелис, – ласково потрепал его по голове Саарурок.

– В чем дело, рогалик, уже не можешь без меня жить? – неожиданно заулыбалась Анженика.

– Я не понимаю, Анжелис, что несет эта фея? Послушай, малявка, я смою тебя в сточную канаву, как только мне на-

доест украшать твоей клеткой интерьер. И для тебя я Темный Властелин, а не рогалик! И не олень, не железяка, не рогатый и что там еще?.. Я ничего не забыл?

– Кусок дерьма в доспехах, – подсказала Анженика улыбаясь.

– Да, и вот не это. Проклятье, Анжелис, где она берет такие слова?

Анженика странно разглядывала его и сказала:

– Так чем же я вам так понравилась Темный Властелин? О, вас впечатлило, как вам врезали по шлему, погнув рог? Да? Вам понравилось? Вы еще не встречали девушек, которые бы били вас кувалдой по голове, да?

– Она не вменяема, Анжелис! – произнес Саарурук.

– Так, значит, я тебе нравлюсь, оленья башка, вот в чем дело. Запер в клетке и теперь можешь любоваться и разговаривать?

– Пойдем отсюда Анжелис, нам надо обсудить государственные дела, а тут немного шумно, – поспешно проговорил Саарурук и схватил помощника за плечо, потащив прочь.

– Что? Ты сбегаешь? Ты сбегаешь, рогалик? Тебе страшно признаться, что я тебе понравилась?

– Шевели лапами Анжелис, у нас много дел.

– Эй, а ну выпусти меня, железяка! Куда ты сбегаешь! Стой! Извращенец! Сколько ты меня собрался тут держать? Саарурук не слушал, он вытащил первого советника из

зала и плотно захлопнул двери.

Эпизод 4. Нектар Номер Пять и секреты Черного замка

Темный Властелин Саарурок величественно наблюдал за ходом работ. Повсюду суетились феи, стучали маленькие молоточки, жужжали пилы и тарахтели некоторые наскоро собранные из уцелевших деталей строительные машины. Полным ходом шло восстановление разрушенной деревни, кто бы мог подумать, что из этих вечно находящихся под опьянением цветочного народца могут получиться такие хорошие строители. Вот что может сделать пугающая для фей мысль, что зельеварочные фабрики уничтожены, и запасы наркотических, алкогольных и психотропных веществ практически на нуле.

– Видишь, Анжелис, скоро у нас будет столица нашей будущей темной империи.

– Да, повелитель. Но, обычно, у темных Властелинов воинство состоит из чего-то более жуткого, когтистого и зубастого, чем малюсенькие, вечно радостные цветочные феи...

– Немного терпения, Анжелис, всему свое время. Ты знаешь, твоя рекомендация захватить фей оказалась на редкость удачной. Мало того что у них и правда есть необходимые нам строительные навыки и машины, но и еще кое-что. Пойдем-ка, я кое-что тебе покажу.

Саарурок спустился с помоста, откуда любовался строи-

тельством, и провел помощника туда, где феи рыли резервуары. На тщательно расчищенной песочной площадке виднелись круглые заводы с варевом, дымящимся едкими сладковатыми запахами. Резервуары с ценнейшем зельем фей, уходящие вглубь земли. В каждом круглом пруду был свой оттенок: желтоватый, зеленоватый, красноватый – великолепная палитра. Меж резервуаров сновали феи. Одна мешала большой плоской пузырящуюся жижу, осторожно и с любовью, как добрая хозяйка тесто для семейного пирога.

– Что это, повелитель?

– Это, Анжелис, секретное супероружие, будущий залог непобедимости армии и средство порабощения народов.

– А?.. – Анжелис обескуражено присмотрелся к невзрачной жидкости.

– Я вижу только какой-то наркотик...

– Какой-то наркотик, – хмыкнул Саарурок. – Посмотри на это!

Властелин нагнулся, отловив одну фею, потом макнул палец в желтоватое вариво.

– Ой... вы уверены, что это безопасно, – беспокоился первый советник.

– Спокойно, Анжелис, все под контролем, у меня на руках бронированная сталь.

Затем он помазал лицо феи, она жадно начала слизывать стекающую массу с когтя.

– О... а вот теперь лучше отойти подальше, – проговорил

Саарурок, выпуская фею на песок и отступая.

Ее пошатывало, мышцы лица странно двигались, а крылья начинали подрагивать, но пока ничего такого заметно не было.

И вдруг, дитя цветов задергалась, глаза загорелись дьявольским огнем, крылья завибрировали, размазавшись в воздухе, а изо рта вырвался невообразимый крик, сопровождаемый выхлопом пара.

– Святые сестры поднебесного храма, – вырвалось у Ангелиса.

– Подожди, концерт только начинается, – сказал Саарурок, отступая еще на два шага, и отодвигая помощника. Не хотелось, чтобы единственное высшее государственное лицо в стране непоправимо помяли.

Фея сорвалась с места, взмыв воздух как ракета. Превратившись в комету, она прочертила восьмерку над резервуарами, потом выхватила большую деревянную ложку у подружки, что мешала вареву, ринулась вперед. Саарурок с Ангелисом едва успели убраться с ее пути.

С дикими криками фея набросилась на строительный кран, несколькими ударами плоски уничтожив его в щепы. Затем, она трассирующей бомбой устремилась через строительную площадку. Другие феи с руганью бросались в сторону.

Не выпуская ложки из рук, она своим телом пробилась на-

сквозь большую опустевшую цистерну, валяющуюся с краю площадки, оставив две здоровые рваные дыры. А потом, развернувшись в воздухе, выбросила сломавшуюся ложку, и, опустившись, подняла цистерну над собой, как муравей шишку, и взлетела с ней в воздух.

Анжелис ахнул. Властелин был тоже немало удивлен, но доволен. Пусть цистерна была пустая, но ее размер и вес был очень велик. Что и говорить, Саарурок и сам бы вряд ли поднял ее, не прибегая к магии, а здесь маленькая фея, величиной с ладонь, подхватила ее как листик!

А дальше стало не до шуток, фея швырнула свой снаряд прямо в центр стройплощадки, грозя раздубасить все уже возведенные постройки. Сааруроку пришлось спешно сформировать гравитационную волну и отбить снаряд в сторону. Но цветочница была еще далека до удовлетворения своих разрушительных поползновений.

На нее набросились остальные феи, кто-то накинул сеть, другие стали плескать водой. И все начали кричать в адрес сюзерена нелестности, намекая, что он поступил совсем неумно, затеяв это прямо на стройплощадке, да еще превысив дозу.

Саарурок только фыркнул на это.

Тут фея раскидала всех, и порвала сеть в клочья, но Властелин был готов, и прицельным ударом крепкой шаровой молнии, чья вспышка при попадании озарила все вокруг и даже стены замка, находящиеся на известном от-

далении, немного оглушила разбушевавшуюся цветочницу. Нескольким феям удалось накрыть изрядно дымящуюся фею какой-то крышкой от небольшой цистерны, и она, после нескольких мощных ударов изнутри, оставивших выпирающие бугры, наконец, затихла.

– Видал? – довольно обернулся Саарурок к первому советнику. – Это они называют Нектар Номер Пять. Представь себе армию двухметровых монстров накаченных этим зельем под завязку.

– Да, это очень впечатляет, повелитель, – выдавил Анжелис.

– И заметь, это с ней сотворило всего несколько капель. Причем, нормальной дозой они считают вполовину меньшее количество, тогда не отшибает напрочь мозги, и они могут себя сносно контролировать.

– Но эта фея мала, ей, наверное, много и не надо, – заметил советник.

– Уверяю тебя, стоит тебе выпить этого с наперсток, и ты понаделаешь дыр в моем замке собственным лбом!

– Не будем проверять повелитель...

– А вот это, – Саарурок указал на зеленое варево. – Носит колоритное название «зубодерунчик». Мощное глюковызывающее вещество, ввергающее в бесконечную радость и нереальные ведения. Впрочем, ты уже успел вчера ознакомиться с этим снадобьем весьма близко. Как были ощущения?

– Признаться, я ничего не помню. Помню, на нас упала цистерна, а дальше просто тьма.

– Еще бы, скажи спасибо, что ты вообще жив. Ты же просто искупался в этом.

Анжелис был поражен:

– Жив? Это могло убить? Ведь я без последствий сам проснулся утром и...

– Да ты что, Анжелис, тебя полночи отпаивали пятью комбинированными средствами, иначе ты провалялся бы в коме неделю, и еще неизвестно, как бы это сказалось на твоих мозгах. Но в малых дозах, вызывает тоже прилив сил, бодрость и позитивное настроение. Это у них основной наркотик. У цветочных фей, и правда, широко развита химия. Там вон еще с десятков зелий, чье действие стоит еще изучить.

Саарурок воззрился на строительную площадку. Феи возвращались к работе.

– Что бы еще сделать, Анжелис? Что там у нас в списке дел?

Человечек встрепенулся и приблизился, проговорив:

– Вы знаете, повелитель, мне хотелось бы кое-что вам показать в своей лаборатории.

– Что еще показать, Анжелис? У меня нет желания любоваться твоей лабораторией!

– Это может оказаться очень важным, повелитель.

– Хорошо, пойдем, но по пути заглянем в подвал, мне надо посмотреть, как идет реконструкция помещений под зе-

льеварочные фабрики.

– Но когда я вам покажу, нам как раз и надо будет пройти в подвал, повелитель. Прошу вас.

– До Нового Года еще далеко, Анжелис, что за сюрпризы? Бурча себе под нос о том, что вынужден тратить свое властелинское время на непонятно что, когда столько дел, он пошел за Анжелисом в замок.

Путь в подвал располагался неподалеку от гостевого зала, и, проходя мимо покрытых золотыми узорами дверей, они услышали какие-то угрожающие крики.

– Что это Анжелис? Ты слышал? – Саарурок завертел головой, пытаясь определить, откуда звук.

– Это из-за двери. Это ваша фея, повелитель.

– Почему моя, Анжелис? Это просто наша общая замковая узница.

Саарурок прислушался еще. Несомненно доносилась трехэтажная брань. Причем в его адрес. По крайней мере, сложно было предположить, кого еще в этом замке можно было бы назвать «оленья башка», «криворогая сволочь», «хроморогий демон», «инвалид сил зла», и прочее в том же духе.

– Анжелис, ты не припоминаешь, ее кто-нибудь кормил? Эти феи ведь должны чем-то питаться, по-моему, или нет, как ты думаешь?

– Я думаю, должны, и думаю, эта фея уже очень голодна.

– А что ее подружки ее не накормили, они же выются там

постоянно около клетки?

– Я еще вчера выгнал всех фей из зала и запер дверь. Они прожгли стол своим костром, повелитель! Взорвали что-то в камине и чуть не уронили люстру! Пусть у нас очень либеральное государство, но позволять этим маленьким чертовкам творить подобное в гостевом зале правителя – это уже слишком!

– То есть, по крайней мере, со вчерашнего дня она ничего не ела?

Властелин еще раз вслушался в бесноватые вопли и угрозы обломать ему все рога на всех местах и сказал:

– Ладно, нам сейчас некогда заниматься этим вопросом. Ты там хотел мне что-то показать? После этого я займусь феей.

Они ушли от дверей гостиного зала.

Лаборатория Анжелиса располагалась в центральной башне. В таких местах приличней было бы располагать властительские покои, но Саарурок не нуждался во сне, и спальня ему была не нужна, да и комната в башне показалась маловатой, поэтому он разрешил Анжелису устроиться там. До сих пор Властелин не заглядывал сюда, поэтому сейчас оказался в его лаборатории впервые.

Здесь было полно хлама. Стопками высились какие-то фолианты, странного вида приборы, шкафчики, заполненные всякой дрянью типа камней и сушеных трав, а посередине и так маленькой комнаты, всю ее перегородив, стоял

массивный стол с колбами, горелками и стеклянными змеевиками. В единственном свободном углу примостился даже телескоп. Демоны поднебесного мира, откуда он взял телескоп?!

И тут Темный Властелин замер как вкопанный, узрев на стопках всяких тетрадей клетку, в которой угадывалась, белая, кудрявая и до странности довольная овца!

– Проклятые боги и демоны, Анжелис, это еще что такое?!

– Где, повелитель? Ах, это? Это мой опытный образец. Я за ней наблюдаю и изучаю поведение.

– Сортир полуденных демонов, Анжелис, какого дохлого дракона! В моем замке овца! Растреклятые демоны!

– Но она в клетке, повелитель. Что в этом такого? Это для исследований. У вас тут, я хочу вам напомнить, настоящий приемный дом для пары тысяч крылатых наркоманок, а у меня всего лишь одна овца и она в клетке!

– Овца! Вот именно, и это главное! Анжелис, сияние рыб драконов подлунного мира, ты еще не обзавелся ямой с крокодилами? Нет? А список дел, за которые тебя туда надо кинуть уже растет.

– Я прошу прощения, повелитель. Но собранные научные данные могли бы быть полезны для ваших завоевательных планов.

– Хорошо, Анжелис, так и быть. Можешь держать тут овцу. Я надеюсь, ты ее со временем препарировешь или...

– Нет-нет, повелитель, она мне нужна живой. Я изучаю

повадки, поведение и как бы это... психологию.

– Проклятые боги, какая психология у овец, сверкающие рыбы драконов подлунного мира, надо же такое ляпнуть! Ты еще скажи, что моя тумбочка в вестибюле обладает способностью испытывать нервный стресс и ей надо раз в год давать недельный отпуск!

Анжелис молча ожидал, когда Властелин выговорится.

Саарурок перевел дух и проговорил:

– Ладно, я всегда знал, что создавая тебя, немного напортил, видимо, это сказалось на твоих умственных способностях. Так что ты там хотел мне показать? Или я уже полюбовался на жемчужину твоей исследовательской коллекции?

– Конечно, нет, повелитель. То, что я хотел вам показать, это и правда интересно. Я привел вас сюда, чтобы вы сами посмотрели, я мог сделать ошибочные выводы, мне нужно было ваше мудрое мнение.

Анжелис нагнулся и зашуршал бумажками, отыскивая что-то среди своих фолиантов.

– Вот, – он обернулся, держа в маленьких ручках пожелтевший издавший виды пергамент с какими-то рисунками.

– Как мило, Анжелис, это что, твои художества, оставшиеся со времен, когда ты ходил пешком под стол, а твоя зеленая мамаша читала тебе сказки на ночь? Я очень тронут, я повешу их на стенку в главном зале, так и быть. Это все? Можно идти? За этими феями нужен глаз да глаз Анжелис, я не могу оставлять их надолго без властелинского присмотра!

– Подождите, повелитель, вы присмотритесь. Это не рисунки! Тем более, я в детстве не рисовал, и вообще, вы же меня создали буквально на днях, какое у меня могло быть детство, если я возник в столь недалекий промежуток времени?

– Не притворяйся, Анжелис, пусть я и создал тебя недавно, у тебя откуда-то существует память о собственном прошлом, и о каком-то мире. Может быть, я тебя создал прямо с воспоминаниями, а может, ты, и правда, существовал где-то до этого всегда, но не важно, так что ты там толкуешь мне про эту разлинованную бумажку? Я вижу тут какие-то линии и квадраты. Импрессионизм? Ой, простите, модерн. Точно модерн.

– Это карта повелитель.

– Карта? Но карта чего?

– Нашего замка, повелитель. Это карта этажей и помещений нашего замка.

– Да ты что? – Саарурок приблизил к лицу пергамент, разглядывая неровные линии, образующие прямоугольники и квадраты. – А по мне так, как есть, картина «Смерть квадратного бога, в графитовых небесах».

– Ну-ка дайте сюда, повелитель, – Анжелис вырвал у него бумажку из рук, и, подставляя под лучи узких окон комнатки, начал показывать кривым пальцем. – Посмотрите сюда, вот это первый этаж, вот это гостевой зал, где вы держите свою крылатую любимицу...

– Я продам тебя в рабство синим воробьям, Анжелис, она не моя любимица! Это узница и элемент интерьера! Как чучело убитого медведя, понимаешь?

– Конечно, повелитель, вот только она живая и ругается, в отличие от чучела.

– Треклятые демоны, и это придает ей колорита!

– Не сомневаюсь, повелитель, но продолжим. Итак, гостиной зал, вот коридор, а вот лестница в подвал, а теперь взгляните-ка сюда. Посмотрите, что это за комната между гостевым залом и кухонными помещениями?

– Хмм... – Саарурок склонился поближе. – Не знаю, не знаю. Может быть дополнительный туалет? Для гостей?

– Комната довольно большая для туалета, повелитель. И посмотрите, вы видите дверь, в коридоре?

– Я тут мало что вижу Анжелис, работа с чертежами не мой конек. Я не строю домов, я их разрушаю.

– Понимаю, – кивнул Анжелис. Но вспомните, ведь вы часто ходите по коридору, вы видели там когда-нибудь дверь, ведущую в эту комнату?

– Нет, конечно. Там сплошная стена, и никакой двери. И правда, интересно Анжелис, я уверен, что и с другой стороны, с кухни, туда тоже не попасть. Там глухие стены. То есть у нас в замке есть тайная комната, о которой мы до сих пор ничего не знали?

– Да, повелитель. Вот я и хотел с вами посоветоваться. Я ожидал, что вам может быть что-то известно об этом. Вы

ведь здесь дольше меня...

– Послушай, Анжелис, это темная история. Я тоже однажды просто возник здесь вместе с этим замком и памятью о другой жизни, в другом месте. Но я Темный Властелин, так и должно быть. Темные Властелины просто возникают где-то, и начинают строить свои гениальные планы. Почитай литературу Анжелис, это именно так и происходит. Так что про замок я знаю не больше твоего. У меня было время его немного осмотреть, но не более того. Получается, в замке могут быть секреты, о которых мы не знаем?

– Получается, что так, – произнес первый советник.

– А что это за карта? Где ты ее взял?

– Это тоже интересно, повелитель, и еще одна из причин, почему я привел вас в лабораторию. Карта была спрятана в секретной нише, вот здесь, в стенном выступе у окна.

Саарурок подошел туда, куда указывал Анжелис. И правда, в выступе был смещен один из камней, и за ним виднелась маленькая прямоугольная полость.

– Как ты ее обнаружил? – спросил Саарурок.

– Я хотел открыть окно, у меня был немного неудачный эксперимент, лаборатория оказалась задымлена, и я случайно задел выступ локтем, а потом увидел, что один из этих камней сместился. Мне показалось это странным, ведь здесь такие большие массивные камни, намертво сидящие в стене, а один так легко сдвинулся... Я попробовал повернуть его еще и обнаружил эту нишу, а там была карта, свернутая в

трубочку.

– Невероятно, Анжелис, нам подсунули какой-то замок б/у, здесь кто-то жил до нас!

Властелин помолчал, потом вернулся к столу и склонился над картой.

– Но наверняка должен быть способ проникнуть в эту тайную комнату. Если не со стороны коридора, гостиного зала или кухни, то, может быть, с верхнего этажа или снизу? Может, там есть ход?

– Наверху библиотека, я уже позволил себе там осмотреться сегодня. Она прямо над комнатой, и никаких отверстий или люков в полу я не обнаружил.

– Тогда может быть подвал? Я не помню, чтобы обшаривал в подвале каждый угол, там может быть что угодно, – предположил Саарурок.

Сморщенное лицо Анжелиса улыбнулось:

– А вот теперь, повелитель, как вы и намеревались, спустимся в подвал...

Эпизод 5. Секреты производства

– А! Ты только полюбуйся на это, Анжелис, какая красота!

Саарурок величественно обвел рукой подвал, показывая уже установленные феями огромные цистерны. Множество цветочниц кружили вокруг, монтируя трубы и устанавливая датчики. Резервуары были утоплены в пол, где для них еще утром вынули камни пола и устроили ямы. Вокруг высились баллоны с каким-то газом. Во всех концах обширного подвала кипела жизнь. Феи собирали там машины и делали оборудование. Пугающая, жуткая и мрачная исследовательская лаборатория Черного Замка скоро должна была быть закончена.

– Да... впечатляет, повелитель...

– Обрати внимание, что я сразу же прибрал к рукам их зелья. Все запасы, какие у них остались целыми. И все, что будет производиться вновь, будет поступать в эти тщательно охраняемые хранилища. Это ключ к феям. Контролируя то, от чего они так зависимы, я контролирую их.

– Я не понимаю, повелитель. Вы собираетесь позволить этим маленьким наркоманкам и дальше упиваться зельем? Зачем это вам? Зачем вам такие никчемные подданные? Разве они не будут лучше работать, если будут трезвыми и с ясными мозгами? Я удивляюсь, как они еще умудряются прикручивать эти трубы куда надо!

– В самом деле, Анжелис, иногда ты способен давать умные советы, но чаще всего непроходимо глуп и недалёковиден! – возмутился Сааурук. – Посмотри, как они сейчас активно работают. Почему? Потому что я милостиво разрешил им в первую очередь спасти остатки их зелья и, как можно скорее, наладить производство вновь. И они с энтузиазмом принялись за работу. Я был так добр, что даже разрешил им устроить большую пьяную вечеринку, сам принес одну уцелевшую цистерну и отдал им. Анжелис, когда я стал тем, кто решает, будет ли у них зелье вновь, или нет, тем, из чьих рук они получают его, я стал их подлинным хозяином. Они зависимы от своих наркотиков, и это делает их послушными. Покорные, всегда радостные и довольные подданные, которых не заботит политическая обстановка в королевстве, или курс, которого придерживается король. Все, что им надо – их зелья и возможность иногда веселиться. Это же мечта повелителя, а не подданные, Анжелис! Зачем мне отучать их от этих привычек?

– Я о таком не подумал повелитель...

– Да, возможно, на определенном этапе мне понадобится, ну если не отучить их всех полностью, то хотя бы ограничить употребление зелий. Когда девяносто процентов населения в постоянных цветных глюках, тоже не дело. Запомни, Анжелис, в глюках надо держать необразованную рабочую массу, постоянное наркотическое опьянение не мешает им работать, зато при этом они будут весьма довольны жизнью. Од-

нако иметь некоторый процент умных, тоже необходимо.

– Конечно повелитель.

– И еще Анжелис, нам ведь надо захватывать все земли Волшебной Страны. Исключительно военными силами такую задачу не выполнить.

– Особенно, если нет армии, – вставил Анжелис.

– Да, когда солдат не так много. Для завоеваний наркотики тоже могут пригодиться. Всегда легче разложить государство изнутри, чем штурмовать его крепости.

– Мудрое замечание, повелитель.

– Пойдем-ка. Я тебе кое-что покажу по поводу будущей армии.

Саарурок и Анжелис спустились по каменной лестнице, прошли около резервуаров и остановились перед внушительным агрегатом, сверкающим медными котлами и трубами. Слышно было, как в них бурлила ядовитая жижа. Центральным элементом композиции служила цилиндрическая камера в рост Саарурока с большим окном. Внутри пузырилось зеленовато-желтоватое варево.

Около агрегата суетилась фея в замызганном белом халате и здоровых очках в пол-лица. Анжелис уставился на нее, как будто бы никогда не видел ничего подобного. Ну, пожалуй, эта фея, и правда, заметно отличалась от своих сородичей. Она не летала кругами и не хихикала, а безумно что-то строчила в большом блокноте и быстро порхала от датчика к датчику, как муха у сахарных булок, зависая и сверяя по-

казания.

– Знакомься, Анжелис, это наш научный работник и, за одно, главная фея по всем био– генно– инженерно– и прочим проектам королевства. Проклятые демоны, никак не могу запомнить имя. Эй, как там тебя?

Очкастая фея обернулась с таким видом, как будто только что обнаружила, что тут еще кто-то стоит.

– Шлипилликали, – выдала она быстро.

– Ох, сверкающие рыбы драконов подлунного мира, как?

Шли...

– Шлипилликали, – повторила фея скороговоркой.

Саарурок крикнул.

– Н-да... Но она у нас технический гений, Анжелис. Как там у нас... э-э... Ш... Шлип... с проектом?

– Шлипилликали.

– Да-да, я это имел в виду. Надо мне научиться выговаривать это, давай по буквам. Шли, что-то пили и, о проклятые боги, какали?

– Шлипилликали! – недовольно крикнула фея.

– Это невозможно, Анжелис, что за имя? Просто ужас.

Целая история с последствиями, а не имя. Почему я не могу звать тебя просто Шерон?

– Шлипилликали-шлипилликали-шлипилликали! – закрутилась фея юлой, размахивая блокнотом.

– Ой-ой! Мой бесценный мозг, пощади, проклятые боги, сортир полуденных демонов тебе на голову, маленькая чер-

товка. Ладно, Шипля, Шкали и, как там тебя?!

– Ззззз!

– Шпиль-кали, тьфу! Шпулька!

– Хмм... – выдала вдруг фея задумчиво.

– О, проклятые боги? Тебе нравится? – Саарурок глянул на Анжелиса: – Смотри-ка, ей нравится такое сокращение. В общем, Шпулька, так и буду к тебе обращаться, иначе я сломаю язык, а солнце закатится за горизонт, прежде чем я это произнесу! Что употребляли твои родители, когда придумывали тебе имя? Как у нас с проектом по выращиванию моего могучего воинства, Шпулька?

– Да все нормально, ваше рогатое величество, но вы мне обещали прототип для начала!

Анжелис чуть не подпрыгнул, бедняга был каким-то напуганным все это время – когда фея кричала и махала блокнотом, он весь сжался. Кажется, он не ожидал, что она умеет разговаривать, поэтому чуть не бросился бежать, когда она заговорила.

Саарурок хлопнул себя полбу:

– Ах, да-да, прототип. Так... ага, сейчас. Ну-ка подвинься, фея. Анжелис, ты тоже посторонись, мне нужно пространство. Ты же не хочешь неожиданно оказаться под задницей какого-нибудь буйвола с двухметровым топором?

– Ох, сестры, нет, конечно! – Анжелис отпрыгнул.

Темный Властелин сосредоточил свое магическое изображение, выдумывая война попрличней, и в миг перед ним

возник плечистый не то тролль, не то гоблин – Саарурок не разобрался – на две головы выше его ростом, в толстых серых доспехах, с клыкастой зеленой мордой. В общем, Властелину понравилось.

Саарурок довольно оглядел свое творенье:

– О, красота. Вот, видала, фея, вот результат, которого нам надо достигнуть. Приступай!

Шпультка скептически оглядела монстра, сделала пометку в блокноте и с силой опустила ближний рубильник. Агрегат зашипел, забулькал, котлы заходили ходуном. В центральном цилиндре запузырилась жидкость. Потом с шипением дверца раскрылась, и в потоках слизи под ноги Сааруроку и Анжелиса вывалился какой-то неприглядный комок.

– Проклятые боги, что это? – отскочил Саарурок с отвращением.

Он пригляделся, сверток зашевелился, потом разогнулся и даже встал. Это была какая-то лопоухая тщедушная тварь размером чуть больше кошки. Мордой существо чем-то напоминало троллоидную гориллу, наколдованную ранее и стоящую поблизости, однако размер явно был не тот.

– Очень впечатляюще, повелитель, враги разбегутся, – прокомментировал Анжелис.

– Какогодохлого дракона, Шпилли-Пилли или как там тебя? Что это? Протри свои линзы, треклятье, и приглядишься к прототипу! Мои солдаты должны быть такими! А это...

Только что рожденная на свет тварь с неожиданным воз-

гласом полным любви бросилась к ноге Саарурока и обняла ее.

Властелин чуть не рухнул навзничь от неожиданности.

– Лопни задница дракона, да что же это! А ну пошел вон, помесь летучей мыши, с ящерицей!

Саарурок затряс ногой, пытаясь сбросить прилипшего уродца.

– Анжелисними с меня этот кусок органических отходов!

– Я не могу повелитель! Я боюсь! Вдруг он меня укусит!

– Да ты что? Этот выброс творческого воображения нашей изобретательницы вряд ли имеет зубы!

Властелин схватил тварь за загривок и отцепил от ноги.

– Хозяин! Не гоните, хозяин, я буду служить вам, – пропищал уродец, смешным голоском.

– Сверкающие рыбы... Он умеет разговаривать и обладает зачатками разума? Это уже хорошо. Может и удастся из этого сделать толк. Только не хозяин, а Властелин. Ну-ка повтори, кто я?

– Повелитель! – радостно отозвался уродец.

– Растреклятые демоны, Властелин!

– Повелитель, – кивнуло существо.

– Не может быть, – выдохнул Саарурок. – И он тоже... Ну-ка... а ты? – Он посмотрел на тролля. – Скажи, кто я?

– Повелитель, – буркнул тролль.

– Треклятые, да что с этими волшебными тварями?..

Он покосился на фею:

– Ваше рогатое величество, – с готовностью ответила фея.

– Издеваешься, да? Поработай над процессом создания воинов, Шпулька, а то я тебя саму в этот бойлер запихаю.

– Повелитель? – подал голос Анжелис.

– Что? – развернулся Саарурок.

– А вы можете создать еще одного такого монстра?

– Конечно, могу. Вот смотри.

Властелин небрежно махнул рукой и рядом с зеленомордым громилой возник еще один. Оба удивленно друг на друга посмотрели.

– Видите повелитель, вы сами можете создавать их. Зачем вам фея с ее недоделанной машиной? – сказал Анжелис.

– Да я тебе что тут – бесплатный фокусник? Самоходная магическая фабрика по производству солдат? Мне надо миллион таких воинов, а лучше десять. Я что буду до посиновения их наколдовывать стоять? Мне надо производство в промышленном масштабе! – Саарурок вновь посмотрел на фею: – В общем, фея, лопоухая тварь не так плоха, продолжай в том же духе, но только крупнее в пять раз, поняла?

– Да, ваше рогатое величество.

Саарурок с сомнением оглядел двух наколдованных троллей... или огров? Проклятые демоны, как назвать этих существ?

– А вы пойдете со мной, будете моим эскортом, а заодно носильщиками и подавателями королевских тапочек.

– Вы же не носите тапочки, повелитель, – напомнил Анжелис.

– Проклятье, Анжелис, не придирайся к выражениям!

Властелин вспомнил, зачем они, собственно, сюда пришли, и внимательно осмотрел стену около каменной лестницы, по которой они только что спустились. Если ход существовал, то он должен был быть где-то там.

– Пошли, Анжелис, сейчас разберемся, что тут у нас за загадка с тайной комнатой, в которую не ведет ни одна дверь...

Но когда они подошли к стене вплотную и осмотрели в том конце подвала каждый угол, то не нашли ничего похожего на двери, люки или секретные ниши. Саарурок даже заставил зеленомордых громил потрогать каждый камень кладки, в надежде, что один из них нажметя и раскроет тайный ход – всё было без толку.

После этого они поднялись обратно на первый этаж и изучили стену в коридоре, еще раз сверившись с картой. Стало очевидно, что комната просто существует внутри стен Черного Замка, и нет, и не было никаких ходов. Это странное помещение задумано таким сразу при строительстве, стены вокруг него построили сплошными.

– Может быть, это конструктивная особенность замка? – почесал затылок Властелин, уставившись в серую кладку стены коридора.

Анжелис изучал замызганный пергамент с планом этажей.

– Не думаю, повелитель. Несущая и самая толстая сте-

на отделяет таинственную комнату от кухни. Я никогда не видел, чтобы пустотные камеры такого размера как-то распределяли нагрузку. Не вижу тут никакой конструктивной функции. Наверху библиотека, внизу скала, зачем нужно было такое помещение – не понимаю.

– В общем, Анжелис, разбирайся, а мне надо заняться другими важными делами. Можешь набрать специальную комиссию из фей для расследования. Надо либо отыскать какие-то документы про историю замка, либо исследовать эти стены более тщательно, вообще всю конструкцию замка надо изучить. Вот что это за квадрат в боку таинственной комнаты?

– Это дымоход, повелитель. Я уже думал об этом, но он просто проходит там, и ведет в гостиный зал, там дополнительный камин, небольшой, вы же знаете.

– Дымоход? Малого камина? Это дыра, проходящая сквозь весь замок до самой крыши? И она проходит рядом с комнатой? Анжелис, ты должен это исследовать.

– Да, наве... подождите, в каком смысле исследовать? Как я туда попаду? Безусловно, внутренне строение прилегающих к комнате стен очень интересно, и особенно эта шахта, но как я могу ее исследовать? Я не понимаю. Залезть туда, что ли?

– Именно, Анжелис, видишь, как ты все быстро схватываешь. Размер у тебя подходящий. Я бы сам с удовольствием слазил в дымоход, но я, как ты видишь, немного великоват.

А фей я бы посылать не хотел. Если там какой-то лаз, то в комнату первым должен попасть кто-то, кому я очень доверяю. Мало ли, что там за секреты, вдруг что-то ценное. А я доверяю только тебе, Анжелис.

– Я очень рад... что пользуюсь у вас такой симпатией... – пробормотал Анжелис совсем нерадостно.

– Давай, Анжелис, лезь на крышу и спустись по этой трубе. Осмотри внутри каждый камешек. Эти два зеленых пойдут с тобой и подержат веревку, тебе не чего бояться. В самом деле, разве это так затруднительно для тебя? Минутное дело.

– Но повелитель, как? Как я туда залезу, я никогда не лазил по трубам! А вдруг я застряну там?

– Ну, надо когда-то начинать, Анжелис. Никогда не знаешь, что в жизни пригодится. Если что – кричи, я тебя вытащу магией. Давай, Анжелис, не робей, ты справишься.

Саарурук ободряюще хлопнул первого советника по спине, едва не уронив своей ручищей.

– Подумай, Анжелис, неспроста там проходит этот дымоход. И потом, ты никогда не задумывался, какого треклятого демона в гостинном зале два камина? Я вообще думал, что второй бутафорский! А оказалось у него тоже есть дымоход. Это очень странно, Анжелис. Зал не такой большой, чтобы его требовалось дополнительно отапливать. Этот камин часть загадки.

– Возможно, вы правы, повелитель, – признал Анжелис.

– Отправляйся, не теряй время. Эй, здоровячки, проводи-

те первого советника на крышу, проследите, чтобы он благополучно попал в трубу.

Тролли – наверное, их все-таки лучше звать троллями для удобства – кивнули, и, подхватив Анжелиса под руки, потащили его в сторону парадного выхода.

– Подождите, повелитель, мне кажется, что можно было бы найти какой-то другой способ исследовать дымоход! – кричал Анжелис. – Повелитель!

– Смотрите не забудьте его, когда будете засовывать в трубу, – напутствовал громил Властелин. Вскоре крики Анжелиса стихли.

Саарурок еще раз посмотрел на стену, за которой скрывалась комната. Что же там может скрываться? В этой комнате? Может быть она вообще пустая? Но что-то он в это не верил. Этот нелепый мир, в котором он так странно возник, довольно причудлив, возможно, только кажется, что здесь все просто так.

Властелин вздохнул, ну что же вопрос с тайной комнатой решится чуть позже, чем же заняться сейчас? Саарурок попробовал припомнить, что же хотел сделать. Определенно надо сходить на стройплощадку. Он боялся, как бы феи не вылакали то зелье, что варится там, на свежем воздухе. Или не отлили себе часть прозапас. Все зелья теперь государственная собственность, надо за ними присматривать.

Но взгляд Властелина сам собой упал на двери гостевого зала. Фея... Мгновение он колебался, а потом опустил бро-

нированную руку на ручку двери и вошел.

Эпизод 6. Беспокойная узница

Маленькая черноволосая фея в клетке подняла голову, молча и выжидающе на него смотря.

– А, привет, – помахал Саарурок когтистой рукой, но фея продолжала мрачно его разглядывать, и Властелин спрятал руку за спину. – Я тут мимо проходил, решил посмотреть, как ты поживаешь.

– Когда ты меня выпустишь?

– Уже прооралась? А что ты сделаешь, когда я тебя выпущу?

– Я? – Фея придвинулась к прутьям клетки. – Погну тебе второй рог каким-нибудь увесистым канделябром, а потом разнесу в этом замке все, до чего доберусь! – прошипела она с беспредельной злобой.

– Ты опасна. Как я могу тебя выпустить, пока ты такая ненормальная? – развел руками Властелин. – Тебе следовало бы, для начала, перестать угрожать убить меня!

– А тебе следовало не сажать меня сюда и не держать тут второй день, сволочь! Идиот! Урод рогатый!

Она в ярости начала трясти прутья, как будто хотела разломать их.

Саарурок молча наблюдал за этим. В конце концов, фея охрипла от криков, и бессильно повисла на прутьях.

– Ну как, ты все сказала? – праздно поинтересовался Са-

арурок, облокотившись на край столика со стоящей клеткой. – Я не выпущу тебя, пока ты не научишься держать себя в руках. Я Властелин твоего народа, и твой лично. Просто будь немного спокойнее.

– Да ты больной! Я ведь уже знаю, почему сижу в этой клетке. Мы еще вчера все выяснили. Сколько меня тут не держи, я от этого не стану смотреть на тебя как-то иначе, чем на огромную рогатую сволочь в доспехах!

– Я не понимаю, о чем ты, фея, – Саарурок перестал опираться на клетку и выпрямился, припомнив, что у него, ведь, куча дел.

– Все ты понимаешь, недоумок! Да ты просто ненормальный, если думаешь, что после того, как посадил меня в клетку, можно рассчитывать хоть на какую-то симпатию с моей стороны! Да ты вообще здоровая уродливая сволочь из какого-то потустороннего мира и псих, к тому же!

– Проклятые демоны, о чем ты? Зачем мне твоя симпатия? За то, что ты огрела меня по башке кувалдой, я бы вообще мог тебя изничтожить. Пленить тебя – меньшее из того, что следовало бы сделать. Я Темный Властелин, фея!

– Так в чем же дело, мастер Темный Властелин? Почему вы поставили мою клетку в главном зале и отираетесь тут постоянно, и не хотите ни выпускать, ни убирать клетку в подвал? Да ты же запал на меня, дерьмо рогатое! Ты втюрился в меня, Властелин недоделанный!

Саарурок просто замер с открытым ртом. Иногда удобно

иметь на голове шлем, полностью скрывающий лицо. Проклятые демоны, он совершенно не знал что ответить.

В этот момент сзади раздался какой-то отдаленный нарастающий крик, который закончился гулким падением, а потом кашлем.

– Э-э... Мне пора, фея... – быстро проговорил Властелин, указывая большим пальцем за спину, как бы в оправдание. – Слышишь, это Анжелис. Кажется, он закончил одно дело, которое я ему поручил... В общем, я пошел... Я бы э-э... поболтал с тобой еще, но тут, видишь, я нужен моему помощнику. Слышишь, как он зовет меня? Мне надо тебя покинуть.

На самом деле Анжелис никого не звал, а только охал и кашлял, возясь где-то внутри малого камина.

– Я не могу в это поверить, и ты опять сбегаешь! Ах-ха-ха! Посмотрите на этого Темного Властелина, он сбегает от одной маленькой феи и боится признаться даже себе, что влюбился! Ха-ха-ха!

Сааурук попятился от нее, чуть не брякнувшись на пол, налетев на подлокотник дивана, потом запнулся о пресловутый столик для корреспонденции с прожженной дырой посередине.

А фея все заливалась смехом:

– Осторожней Властелин, а то второй рог погнешь, совсем как чучело будешь. Ха-ха-ха!

Властелин величественно – ну, ему так показалось – от-

бежал от нее подальше, и заглянул в камин:

– Что там у тебя Анжелис? Я сказал исследовать дымоход, а не падать в него.

Первый советник весь в пыли и саже, выбрался из дыры, шумно кашляя, и пытаясь отряхнуться.

– Повелитель! Я чуть не убится! Там так темно и грязно! Веревка выскользнула из рук, я ударился головой о камень и упал!

– Я вижу, Анжелис, что ты упал, но ты там хоть что-нибудь разглядел? Ты что же, не взял лампу?

– У меня была лампа, я... она упала и... а где она? Она же где-то тут должна быть.

– Это поэтому у тебя горит пола твоей хламиды?

– Святые сестры! Я горю! Повелитель, спасите! Масло из разбитой лампы пропитало мой халат, я сейчас вспыхну!

– Да тихо ты, ты уже вспыхнул.

Саарурок сгреб первого советника рукой, а второй похлопал по горячей спине, сбивая пламя. Когда он поставил его обратно на ковер, и Анжелис немного успокоился.

– Так что там с ходом, ты нашел вход в тайную комнату?

– Там ничего нет, повелитель, все глухо. Просто дымоход, проходящий в толщи стен, все камни крепко прилажены друг к другу. Я пробовал понажимать некоторые – никаких секретных кнопок, ничего такого!

– Не может быть! Должен же у этой треклятой комнаты быть хоть какой-то вход, зачем ее тогда делали?!

– Эй, рогатый принц с покалеченной головой, куда ты от меня сбежал на самом интересном месте? Возвращайся, я тебя сейчас целовать буду! – донесся голос феи из клетки, и она опять прыснула от смеха. Саарурок подозревал, что она катается по полу своего узилища, безудержно хохоча, но не собирался оборачиваться и проверять.

Анжелис в изумлении поглядел на Властелина, потом на зал и клетку.

– Э-э... чем это вы тут занимались с этой феей, повелитель?

– Не обращай внимания, Анжелис, она просто окончательно съехала с катушек. У нее сильное помутнение рассудка. Пойдем-ка лучше скорей отсюда...

Саарурок помог советнику встать.

– Как вы вообще оказались в гостевом зале? – продолжал спрашивать Анжелис. – Вы же собирались пойти проследить за строительством деревни фей!

– Как, что я здесь делал, Анжелис? Я ждал тебя. Ты же полез в дымоход этого камина, я беспокоился за тебя, я знал, что ты можешь упасть, вот и караулил у камина!

– По-моему, вы стояли около клетки с феей, повелитель.

– Да тебе сажа попала в глаза, Анжелис! Я туда даже не подходил! Она обзывается и угрожает все тут разрушить! Она чокнутая!

– Я слышу, как она просит вас вернуться к ней, – заметил первый помощник.

В подтверждение из-за спины донеслось:

– Я поглажу тебя по рогам и так и быть, чмокну в носик, если, конечно, найду его под этой печной дверцей, которой ты прикрываешь свою прелестную рожу!

– Тебе слышится, Анжелис, – отмахнулся Саарурок, – это у нее такое продолжение угроз.

Звонкий смех опять прервал его:

– Хватит там обниматься впечатлениями с этим зеленым стручком, Властелин, ты, кажется, находишь меня куда симпатичнее его, не так ли? А ну возвращайся, оленья башка, мы так мило болтали, я уже томлюсь без тебя. Без твоих сверкающих алых глаз, они так романтично светятся из глубины твоего шлема, как электричка из туннеля! Ну подойди, я посмотрю в твой зеркальный лоб, я где-то оставила пудреницу!

– Пойдем, Анжелис, не стоит здесь задерживаться. Обстановка не та, чтобы обсуждать дела.

– Вы ее, что ли, покорми...

– Фея сбрендила, Анжелис, не слушай ее, убираемся отсюда, скорее!

Но звонкий голосок несся им вслед:

– Эй! Не уходи, заслуженный инвалид сил зла, если ты немного поколдуешь, мы уместимся в этой клетке вдвоем! Обещаю, эти четыре секунды, которые успеешь прожить, ты уже точно никогда не забудешь!

Захлопнутая дверь гостевого зала отсекала дальнейшие

обещания черноволосой феи.

Эпизод 7. Особенности темновластелиновой дипломатии

– Повелитель, у главного входа делегация воробьев.

– Кого?

– Синих говорящих воробьев.

– Гони их в шею, Анжелис! Поразительно, ты меня еще и уведомляешь об этом? Я не понимаю, как они вообще приблизились к моему замку? Разве установленная в тот раз пушка, не расстреляла их?

– Она расположена немного с другой стороны, повелитель. Подходы к главному входу ею не простреливаются.

– Безобразие! Ладно, пойду вылью на них кипящее масло, так и быть.

Саарурок с кряхтением поднялся из кресла, в котором сидел на маленьком балконе, наблюдая за строительством столицы. Отсюда бывшую деревню фей было хорошо видно.

Анжелис оторопело попятился.

– Кипящее масло? Да вы что, повелитель! Это же дипломатическая делегация!

– Треклятье, Анжелис, и что с того?

– Повелитель, у нас пока нет возможности завоевать их. Я напомню, у нас даже нет армии. Делегация знак уважения, воробьи признали нас королевством. Я, как ваш первый советник, настаиваю, чтобы вы проявили дружелюбие!

– То есть я не могу пойти и вылить на них кипящее масло?

– Нет, повелитель!

– Проклятые боги, Анжелис, как с тобой сложно. Зачем быть Темным Властелином, если не можешь делать, что захочется? Ладно, тащи этих пернатых мутантов сюда, я послушаю чего им надо. Я буду в зале для чаепитий. В гостевом зале у нас хм.. ну ты знаешь. Там занято.

Саарурок успел хорошо подготовиться, пока Анжелис ходил за делегацией. Он поставил у входа в зал для чаепитий троллей – пусть треклятые воробьи думают, что у него тут у каждой двери такие стоят, а сам устроился в большом кресле и окружил себя целой армией фей. Сразу четыре штуки обмахивали его опахалами из дивных перьев, несколько фей сервировали стол, остальные парили на заднем фоне для массовки. Единственное, что его беспокоило, как бы заходя сюда, дипломаты не расслышали различную нецензурщину, что могла доноситься из гостевого зала, ведь двери были прямо напротив. Впрочем, когда он сам сюда входил, он ничего не слышал. Фея или спала, или на сегодня уже наоралась.

Синих воробьев было штук пять, причем самый главный летел в богатом тюрбане. Если бы кто спросил мнение Саарурока, он бы сказал, что воробей в тюрбане, это все равно что антилопа в трусах. Воробьи, быстро махая крылышками, в нерешительности замешкались у входа, но Анжелис учтиво втолкнул их в зал.

Синеперые всей ватагой опустились на кресло, стоящее с боку. Главный в тюрбане разместился посередине – он, видимо, самый старший и мудрый, остальные расселись на подлокотниках. Эти волшебные воробьи были куда больше нормальных, размером со здорового попугая – не меньше, и притом, яркого синего цвета, разве что грудка и брюшко были белыми.

Воробьи молчали и как-то оторопело пялились на фей.

– Какого дохлого дракона вам тут понадобилось? – воззрился на них Саарурок с видом старого императора, который очень устал, и у которого от вида делегатов начинается изжога. Последнее было чистой правдой. Властелин поймал неодобрительный взгляд Анжелиса и добавил со всей учтивостью, на какую был способен: – Мои синемордые друзья.

Воробьи заморгали и запереглядывались, похожие сейчас больше на сорок. Старый воробей в тюрбане величаво зачирикал, забавным хрипловатым голоском:

– Блистательный Конкорд, немного обеспокоен случившимся у вас недавним происшествием, – старый воробей опять покосился на послушно прислуживающих фей.

– Блистательный Конкорд – так называется государство наших уважаемых гостей, – шепнул Анжелис.

– Я думал просто «воробьиная страна» или как-то так, – буркнул Властелин. – Каким еще происшествием, у нас все в ажуре.

Старый воробей проговорил:

– Видите ли, у вас рядом с замком было поселение цветочных фей, – и опять косою взгляд на цветочниц с опахалами, – и до нас дошла информация, что в одну ночь это поселение было разрушено.

– Да, это я на днях разнес деревеньку фей в щепы, и захватил всех в рабство, – скромно признался Саарурук.

– Но-но...

Старый воробей был совершенно обескуражен таким прямым ответом.

– Но как же... Видите ли, у нас свободная и счастливая страна.

– Я вижу, но это поправимо. Посмотрите на меня, вот на кого я похож?

Воробьи переглянулись, но озвучить ответ постеснялись.

– Я Темный Властелин! Вы понимаете, что это значит?

– Извините, но у нас, в Волшебной Стране, никогда не было Темных Властелинов, мы не знаем, что это значит.

– Вот именно! – Саарурук вскочил, активно жестикулируя, ему казалось, что он на пьедестале, а вокруг рукоплещущая толпа. – У этой Волшебной Страны не было Темного Властелина! Как же так? Как же может быть Волшебная Страна без своего Темного Властелина?

Воробьи тоже не могли сказать, как.

Саарурук продолжил:

– Но ничего страшного, здесь появился я!

– А это хорошо? – неуверенно спросил один из молодых

воробьев и тут же перепугано съежился, когда Саарурок посмотрел на него.

Властелин придвинулся к самому дрожащему тельцу воробья и прошептал, сверкая красными глазами из-под шлема:

– Ты даже не представляешь, как это замечательно! – Саарурок отстранился, довольный произведенным эффектом, молодой воробей выглядел так, как будто сейчас обделается. Властелин перевел взгляд на воробья в тюрбане:

– Слушай, пернатый, эти феи не жили, а просто морально разлагались. Ты посмотри на них, теперь они очень довольны, я приспособил их к делу. Кем они были? Да ни кем. Жалкая наркоманская деревенька, это притом, что у них есть таланты. Теперь же это развивающееся государство!

Глава делегации заговорил снова:

– Я вынужден сказать вам, что Блистательный Конкорд будет недоволен. В Волшебной Стране свои порядки, у каждого свое место.

– К чему это ты клонишь? – Саарурок начинал раздражаться. Он и так уже последние пять минут прикидывал, каков этот делегат будет в супе.

– Скажу прямо, многим из нас не нравится ваше соседство. Когда кто-то из нашей молодежи залетал к вам, вы ругались и кидались предметами... – воробей сделал трагичную паузу, чтобы Саарурок раскаялся, но Саарурок не раскаялся, тогда пернатый продолжил: – Но сейчас вы перешли

все границы, мы напуганы. Вы знаете, эти феи жили здесь давно, в обмен на различные э-э... товары.

– Что? Вы что покупали у них опасные для здоровья зелья и загоняли по сходной цене соседним странам? – развеселился Саарурок. – Ты слышал, Анжелис, хороша Волшебная Страна. А что значит – жили здесь в обмен на это? Это же ничейная территория! Анжелис, у этих воробьев еще и колониальная политика и империалистические наклонности.

– Я только хочу сказать, что вы стали нарушать сложившиеся в Волшебной Стране порядки.

– Но послушай, потенциальная подушка, за этим я и возник в этом мире, я Темный Властелин!

Воробей опять растерянно заморгал, а потом, набрав в грудь воздуха, наконец, сказал:

– Уважаемый отшельник, Блистательный Конкорд напуган вашим соседством, мы вынуждены попросить вас покинуть этот старый замок, в котором вы самовольно поселились, и уйти жить в другие земли, а фей оставить в покое и не вмешиваться в их жизненный уклад.

– Лопни задница дракона... – выдохнул Саарурок. – Что это, Анжелис? Ты слышал? Эта группа вконец офонаревших птичек нагрянула в Черный Замок, и предлагает Темному Властелину проваливать отсюда, потому что, оказывается, тут и замок не его, и феи тоже! Ты такое встречал в литературе когда-нибудь?!

– Нет, повелитель, – признался Анжелис.

– А если бы ты встретил, Анжелис, как ты думаешь, что бы Темный Властелин сотворил с такими треклятыми наглецами? – Саарурок навис над воробьем в тюрбане, тот приготовился к последним минутам своей жизни. – Послушай, пернатый, я не люблю, когда лезут в мои дела, и тем более, когда мне пытаются угрожать! Первое – ваш Блистательный К-чего-то-там, может катиться к демоновой матери на все четыре стороны, я никуда не собираюсь проваливать из своего личного замка! Второе, феи остаются под моим патронажем, зелий вы больше не увидите, а территория, где они жили, объявляется их собственной суверенной землей! И третье, увижу хоть одну покрытую синими перьями рожу в своих владениях, сделаю ядро для пушки, ты понял меня, растреклятые боги и демоны, начинка для супа в тюрбане? И хватит тыкать меня локтем, Анжелис, мне надоели эти пернатые переростки, вон тот сейчас точно обгадит мне кресло! А теперь выстави эту свору за дверь, пока я не понаделал из них чучел и не украсил гостиную!

Воробьи были ошеломлены и только моргали глазками.

– Я тот, кто изменит Волшебную Страну, и тебе и твоему Конкорду лучше убраться с моего пути! – резюмировал Саарурок, немного успокаиваясь.

Он похлопал в ладоши:

– Эй, тролли! Выкиньте эти пылесборники за дверь!

Когда зеленые громилы без особых церемоний выбросили дипломатов Конкорда на дорогу перед замком, Саарурок

облегченно выдохнул – от синих воробьев его просто выворачивало. Надо приказать феям тщательно почистить кресло, где сидели эти пернатые мутанты. Подумать только, что за извращение природы, огромные синие воробьи!

Он направился из зала чаепитий, намереваясь продолжить столь нагло прерванные государственные дела.

– И все же, повелитель, следовало вести себя сдержанней. Зачем портить отношения с соседями раньше времени? – поспешил следом помощник.

– Что? Ты их слышал, Анжелис, они намеревались нас отсюда выставить! Из моего замка!

Они вышли в коридор, Саарунок немного замешкался, прислушиваясь:

– Странно, Анжелис, ты слышишь что-нибудь?

– Э-э, нет.

– Вот и я не слышу. Причем уже давно. Неужели она, наконец, замолкла?

– Кто?

– Моя узница, фея, сидящая в клетке. Слышишь, она больше не орет и не обзывает меня.

– А вы ее кормили?..

Саарунок уставился на первого советника.

– Что такое, повелитель? Вы же не хотите сказать... неужели вы?..

– Треклятые демоны, Анжелис, я забыл! Проклятье, тайная комната эта, ты в камине, и прочее – я совсем запамя-

товал!

Анжелис пожевал губами.

– Поздравляю, повелитель, должно быть, фея сдохла.

– Как это, Анжелис? Как это, сдохла? – выпучил глаза Саарурок.

Он ринулся к дверям гостевого зала, распахивая их.

Анжелис посеменил следом, даже не стараясь изобразить расстройство:

– Вот так вот, взяла и сдохла, повелитель. Эти феи так малы, им надо питаться каждый день, вряд ли она выдержала больше суток без воды и пищи в одиночестве и заточении. Но это к лучшему, повелитель, зал освободился, его можно вновь использовать. Разве что, наверное, надо проветрить.

– А ну помолчи, Анжелис! Почему ты не напомнил мне вчера покормить эту треклятую фею?!

– Я думал, вы это сделали повелитель! Вы стояли у клетки, фея была так весела и активна. Я был уверен, что вы ее покормили! Иначе что вы там делали?!

Саарурок не ответил, широким шагом он приблизился к клетке. Маленькая черноволосая фея лежала внутри и не двигалась.

– Проклятые боги и демоны! – выругался Властелин, отбрасывая решетчатый купол. В ужасе он навис над маленьким тельцем. – Она дышит, Анжелис? Как ты думаешь, может, она еще жива?

– Нет уж, повелитель, трогать я ее не собираюсь, уж

извините.

Саарурок осторожно поднял фею двумя ладонями, поднес к уху, потряс немного.

– Эй, треклятье, фея, скажи что-нибудь! Проклятые демоны! Я не понимаю, Анжелис, я не слышу, бьется ли ее сердце! Фея! Фея, скажи, что ты не умерла!

– Рогатая сволочь... – едва слышно слетело с ее губ, она чуть пошевелилась, но была слишком слаба, чтобы открыть глаза.

– Она жива, Анжелис! Она жива! Ты слышал?! Она обозвала меня!

– Ой, какая радость, она обозвала вас, – без выражения произнес первый советник.

– Быстрее, где эти растреклятые феи! Быстрее всех фей сюда, Анжелис! Ей надо питательный раствор, ей надо лекарства, и все их треклятые средства! Они спасут ее! – Саарурок с феей на руках выскочил из гостевого зала. – Эй, феи, все сюда, треклятье!

Эпизод 8. Совет узницы

Саарурок выслушал отчет феи, задумчиво кивая. Потом отпустил ее взмахом руки, она скрылась за большой дверью комнаты, куда он положил Анженику.

По коридору неспешно подходил Анжелис.

– И что там с узницей, повелитель, она будет жить? – спросил советник. У него даже получилось сделать это с прозрачным намеком сочувствия.

Саарурок почесывал бронированный подбородок, потом мотнул головой, развеивая задумчивость:

– Конечно. Я знаю, тебя это не порадует, но она просто в обмороке. Феи ее чем-то напоили, она спит, и завтра уже будет в порядке. Анженика будет в порядке...

– Уже Анженика, повелитель? Не просто фея? – поинтересовался Анжелис.

– Что? О чем ты? Треклятье, невозможно даже их в клетки на пару дней сажать, сразу в обморок падают. Вот что с такими узницами прикажешь делать?

Анжелис надул щеки, кажется, у него была идея и даже не одна, но Властелин не дал ему сказать:

– В клетку, ведь, ее больше не посадишь, в подвал – тем более, она какая-то слабая, сразу умирать собирается. Какой смысл в узнице, если она помрет? Придется ее тогда перевести в эти покои...

– Знаете, повелитель, я даже не стану это комментировать. Вы и сами должны понимать все более расширяющуюся странность всего этого дела. Теперь ваша, так называемая, «узница» занимает целую кровать и вообще ей отведены покои из нескольких комнат на втором этаже вашего замка!

– В этих апартаментах все равно никто не живет! Замок пустой, могу в каждую комнату по узнице сажать, тебе что, жалко, что ли? И вообще, тебе кто разрешил обсуждать мои решения? Я Темный Властелин! Хочу, сажаю узниц в подвалы, а хочу – в покои замка! Ты скоро договоришься, пойдешь рыть на заднем дворе яму с крокодилами для себя, понял?

– Извините, повелитель, – первый советник поклонился.

– Ладно, проклятые боги с тобой, Анжелис.

Вдруг где-то что-то взорвалось, а замок покачнулся.

– Что это было, Анжелис?

– Взрыв, повелитель.

– Очень остроумно, Анжелис. Треклятье, это должно быть в подвале, идем!

– Мне эта сумасшедшая изобретательница со странным именем сразу понравилась, повелитель. Она разнесет нам замок! – проговорил первый советник.

– Помолчи, Анжелис.

Они спустились на первый этаж и, подходя к входу в подвал, увидели, как оттуда в коридор высыпает целая куча этих черноватых уродцев, одного из которых произвела Шпулька во время эксперимента по созданию воинов. Но что творит-

ся, теперь их больше десятка! Саарурок вклинился в их гу-
щу, расчищая дорогу пинками.

– Треклятье, что это? Проклятые боги, откуда их столько?
А ну пошли вон, сортир полуденных демонов вам на головы!

Только Властелин пробрался к двери, как навстречу брыз-
нул рой в ужасе визжащих фей.

– Треклятье, а вы откуда? Эй, в чем дело?!

– Остановите их, они там все разнесут! – визжали феи,
разлетаясь, кто куда.

– Сверкающие рыбы, да что же это?..

Саарурок, наконец, продрался сквозь эти разномастные
орды и увидел, что по подвалу скачут черные демонята – они
повсюду. Они прыгали по баллонам и оборудованию, кача-
лись на трубах, гонялись за мечущимися феями, и что самое
чудовищное, несколько штук этих уродцев уже плавало в ча-
нах с зельем!

– Проклятые боги и демоны! – выдохнул Саарурок, бро-
саясь вниз по лестнице. – Эй! Что тут творится?! Эй, феи,
какого дохлого дракона, треклятье...

Тут он завидел Шпультку, отбивающуюся блокнотом от
тварюг около машины по производству воинства, один бал-
лон которой полыхал пламенем.

– Шпультка! Это ты, проклятие, натворила это? А ну оста-
нови их!

Фея увидела его и в панике прокричала:

– Я не могу, они меня не слушаются! Ваше темное вели-

чество, прикажите им, они настроены на вас, просто прикажите. Эй, ты! А ну не трогай это!

Фея набросилась на одного демона, который вздумал отгрызть датчик с баллона. Она воинственно схватила его за большие уши и оттащила назад.

Властелин уже был внизу, обозревая побоище.

– А ну всем стоять, проклятые боги и демоны, иначе я из вас чучел наделаю!

– Повелитель! Повели-и-и-итель! – радостно отреагировали демонята, бросившись к нему.

Саарурок вспомнил, чем это закончилось в последний раз, но поздно. Вся эта радостно вопящая свора налетела на него лавиной, опрокинув на пол, всем им хотелось обнять своего повелителя.

Ругаясь самыми последними словами, какие только вспомнил, Саарурок раскидал демонят, щедро раздавая пинки и зуботычины. Он, даже, применил гравитационный удар, разом вырубив большую часть этой своры, остальных же ему удалось построить у стены подвала, в относительно ровное каре.

– И так и стойте, маленькие драные всеми проклятыми богами и демонами тварюги, и не орать и не прыгать, стоять не шевелиться, иначе я из вас паштет сделаю, к демоновой матери! Вы у меня узнаете, где драконы подлунного мира собирают икру сверкающих рыб!

После этого он оглядел поле боя. Пол подвала был усе-

ян недвижимыми телами. Да, большая их часть была постра-
давшими от гравитационного удара: они лежали без созна-
ния, но наблюдалось и несколько штук со странными бла-
женными улыбками – эти выползли из бассейна с зубодерун-
чиком. Кажется, некоторая неадекватность поведения демо-
нят объяснялась, отчасти, зельями фей. Хорошо еще что, са-
мое опасное средство – Нектар Номер Пять – он распоря-
дился залить в закрытую цистерну из толстого железа.

– Какого дохлого дракона, фея, что это было?! – накинул-
ся Властелин на Шпульку.

Фея поправила очки блокнотом:

– Я не виновата, эти существа сами начали все это. Я ни-
как не могла их остановить, они никого не слушали.

– Что значит, ты не виновата?! Да я тебя сейчас на тот свет
отправлю! Откуда взялись все эти твари?!

– Они взялись из машины, ваше рогатое величество. Из
машины по производству вашего воинства. Однако произо-
шел некоторый маленький сбой. Был выброс массы. Мы пы-
тались следовать вашим запросам – как можно больше сол-
дат за раз, но у камер есть свои пределы, здесь чуть все не за-
топило. В общем, вы хотели много солдат, получайте много
солдат, но в дальнейшем, я не рекомендую так перегружать
камеры редуцирования материалом.

– Проклятые демоны, Шпулька, я сказал, что мне нуж-
ны большие и сильные войны, тебе показать прототипы еще
раз?!

– При существующем техпроцессе, ваше рогатое, нельзя получить таких больших солдат. Это просто невозможно! То, что мы делаем – это и так чудо. Мы создаем новых существ! И они даже могут разговаривать!

– Просто великолепно, я теперь счастливый обладатель батальона каких-то лопоухих демонов! – сплюнул Властелин. – Ладно, такие солдаты лучше никаких, продолжайте. И приберетесь тут кто-нибудь, ступить нельзя, чтобы не раздавить мою дорогостоящую военную собственность!

****

Уже вечером Саарурок поднялся на второй этаж и прошел по галерее в апартаменты феи. Он зашел. В передней комнате было много фей, прямо на стульях с дорогой обивкой они готовили какие-то салаты, а также смешивали зелья в маленьких колбочках.

– Ну что, как она? Она еще не очнулась? – спросил Властелин фею, которую назначил главной медсестрой.

– Очнулась. Но летать сможет не раньше чем через день или два, пока ей надо лежать.

– Почему бы в нее не влить совсем чуть-чуть этой вашей дряни, наделяющей силой? Она сразу излечится! Только, треклятье, чуть-чуть, она обещала разнести мне замок...

Фея нахмурилась:

– Нельзя. В таком состоянии Нектар Номер Пять попросту сожжет слабый организм. Мы ей даем другие тонирующие

ющие средства. Но у нее, к тому же, тяжелое эмоциональное состояние. Зачем было держать ее в клетке?

– Для воспитания, фея, эта цветочница совсем офонаревшая.

Фея хмыкнула и проговорила:

– Она подавлена и растерянна, никогда не видела Анженику такой.

– Сейчас посмотрим, – буркнул Властелин.

Он осторожно вошел в спальню, ожидая всякого, с маленькой черноволосой феей никогда нельзя было расслабляться.

Но не без разочарования Саарурок увидел, что агрессивная цветочница не собирается на него бросаться, она даже не раскрыла глаз и не посмотрела в его сторону. Она лежала совсем маленькая на такой большой кровати.

Наконец, Анженика пошевелилась, открыла глаза.

– Я слишком слаба, а то запустила бы в тебя, чем-нибудь, урод рогатый, – сообщила она без выражения.

– Значит, мне повезло, – хмыкнул Саарурок.

Фея смотрела на него, изучая.

– Зачем ты это сделал? – спросила она.

– Слушай, фея, я правда собирался тебя покормить, просто забыл. Дела государства, закрутился...

– Я не об этом. Зачем ты принес меня сюда? В эту большую комнату, положил на мягкую кровать? Я думала, ты будешь держать меня в клетке и дальше. Надо было, я ведь мо-

гу убить тебя или сбежать, как только мне станет лучше! За-
чем ты это сделал?

– Потому что мне так захотелось, фея. Я Темный Власте-
лин, я делаю то, что мне захочется.

Анженика молчала.

– Тебе что-нибудь принести?

– Чего? – Анженика уставилась на него.

– Ну, тебе что-нибудь, надо? – повторил Саарурок. – Тебе
принести? Если тебе чего-то захочется, я распоряжусь.

Анженика опять молча на него смотрела.

– Да ты точно ненормальный, рогатый, – изрекла она, на-
конец.

Ее глаза переместились чуть выше его лица, на те самые
рога.

– Железяка, ты так и не выпрямил рог? – спросила она,
ровным голосом, не то праздно интересуясь, не то с каким-то
умыслом, но кажется, ее просто удивил этот факт, вот она и
спросила.

– Понимаешь, фея, это особо прочный металл, я не знаю,
проклятые боги, как тебе удалось погнуть его. Я пробовал
выпрямить в своей кузне, однако у меня ничего не вышло.
Тут необходим искусный кузнец.

Черноволосая фея молча его разглядывала, и вдруг по ли-
цу ее дрогнула улыбка, а через мгновение она рассмеялась.

– Ну ты даешь, рогатый, и ты в таком виде так и ходишь
все эти дни? – она опять звонко засмеялась. – У тебя башка,

как телеграфная башня, замершая на середине передачи сообщения, а на спине какая-то оборванная наволочка!

– Это плащ, фея, и он не был таким оборванным, пока его кое-кто не оборвал. Хотя он был коротким, да. Я не люблю длинные плащи, фея, я запинаюсь.

Анженика уже каталась по кровати от смеха. Наконец, она успокоилась, но ей никак не удавалось смотреть ему прямо в глаза, взгляд то и дело соскальзывал выше.

– Послушай, северный олень, кузнеца можно найти у воробьев.

– У воробьев?! Да ты что, фея, я не веду дела с этими плодами юмора здешнего верховного божества! У меня в планах не ранее, чем на следующей неделе, превратить их страну в одну сплошную выжженную пустыню! Я никогда не поверю, что эти синеперые жертвы плохой экологии могут работать с металлами и чего-то там ковать! И уж точно ни одному воробью не починить мой шлем!

– Они не работают с металлами, это верно. Но у них в столице можно найти кузнеца-человека. Те часто нанимаются к воробьям.

– Я подумаю над этим, фея, так и быть. Но мне нисколько не хочется посещать столицу этих треклятых мутантов.

Саарурок неловко замолчал, не зная, что еще сказать.

– Так тебе, значит, ничего не надо?

– Нет, рогатый, можешь проваливать. Я на тебя насмотрелась и хочу спать. – Она уставилась в потолок бормоча: –

Что за придурок, посадил в клетку, довел почти до смерти, сейчас готов окружить заботой... Ненормальный.

– Ну, я пошел, фея.

– Да иди уже скорее, оленья башка, ты еще, что ли здесь?!

Пошел вон!

– Э-э, выздоравливай, – буркнул Саарурок и поспешил за дверь. Ему показалось, фея сейчас найдет в себе силы и кинет в него каким-нибудь предметом – не стоило напрашиваться.

Эпизод 9. Властелин наносит первый удар

– Так! – Саарурок скептически оглядел пустую дорогу перед замком. – Надо что-то приличное сотворить. Пусть пыль в глаза этим треклятым синемордым мутантам!

Он прищурил один глаз, словно прицеливаясь, и миг возникла огромная богатая карета, вся просто увешанная золотом и драгоценными камнями величиной со страусиное яйцо. Четверка страшнящих черных коней фыркала и бряцала копытами по земле, в нетерпении ожидая движения. Глаза у коней горели красным огнем.

– О, вот это я понимаю, – оценил Властелин собственное творчество. – Залезай, Анжелис, хватит тут стоять, разинув рот. Где мой эскорт?! Эй, громилы, поедете на подножках кареты. Только не свалитесь, проклятые демоны, я не собираюсь потом искать вас на обочине дороги. Эх, сюда бы еще легион другой черного воинства, но... – Он покосился на отряд демонят у крыльца, они весело подпрыгивали и кричали ему хвалебные речи. Саарурок скривился и продолжил: – Но у нас тут посмешище, а не воинство.

Властелин сгреб мешкающего Анжелиса и полез в распахнувшуюся дверцу кареты.

– А это безопасно? – спросил помощник дрожащим голосом, кося глазом на черных коней, разве что не пышущих

огнем из ноздрей. А жаль, надо было сделать.

– Конечно, безопасно, Анжелис, это славные коняги. Взгляни на них, прокатят с ветерком.

Уже из окна Саарурок зыркнул гневно на нескольких фей, тоже провожающих своего сюзерена в путь.

– Смотрите у меня тут! Не безобразничать! Не бить антиквариат. В этом замке не жили мой предки и я не бегал по нему в детстве, но это место практически мой родной дом! И не вздумаете спереть запасы варева и устроить пьянку! Шпулька, не пускать никого в подвал! Запасы в твоём ведении, головой отвечаешь! Впрочем, нет, голова слишком ценный у тебя предмет, отвечаешь хм... менее ценной частью тела!

На этом карета тронулась с места. Вернее сорвалась. Что и говорить, темные кони были славными тварюгами. Анжелис просто распластался по спинке сидения и выглядел так, как будто поездка доставляет ему не так много удовольствия, как можно было бы ожидать.

Дорога до столицы государства синих воробьев занимала не так много времени. К большому сожалению Саарурока мутанты жили на редкость близко. Путь проходил по заливым солнцем полям и пересекал тошнотворные деревеньки из, будто вафельных, домиков, упираясь в конце в обширный пригород, а потом в саму столицу, обнесенную высокими стенами из синего камня. Обычные кони тащились бы это расстояние не меньше получаса, но адские скакуны домчали

за десять минут, пролетев по дороге, как ветер и страшное видение. Слух Саарурока насладили истошные вопли многочисленных путников и погонщиков повозок, попавшихся на дороге, только успевавших убираться с пути.

У ворот Саарурок мысленно притормозил коней. Да, его животные управлялись по-современному. Кому нужны эти кучера, которые только пьют и ругаются?

Стражник-человек у ворот был не жив ни мертв от страха, Саарурок вынужден был выглянуть в левое окно через полуживого Анжелиса, чтобы воззрится на него.

– Эй, человек, у тебя тут что, таможня? Мне надо проехать в город, и доложи своим хозяевам, что к ним пожаловал сам великий Темный Властелин Саарурок с деловым визитом, пусть встречают с фанфарами.

Ворота были открыты, можно было бы просто промчаться мимо, но этот стражник досматривал и расспрашивал въезжающих, а Сааруроку очень хотелось показать этим наглым воробьям, что значит вежливость гостя. Он будет соблюдать уважение к их порядкам. Раз тут заведено останавливаться, он остановится. Не то, что эти перьевые комки, которые заявили к нему с намерениями выгнать из замка. Конечно, пришлось их вышвырнуть на дорогу, как надоевший половик. А еще они пялились и щелкали клювами!

– Ты чего молчишь, человек? – нахмурился Саарурок.

– Вы п-п-п... по какому делу господин э-э...

– Темный Властелин.

– Г-г-г господин Темный Властелин?

– Да вот, хочу раскатать ваш город по бревнышкам.

Стражник почему-то побелел и замер, вылупив глаза.

Саарурук переменял положение, у него уже затекла спина высовываться, и пробурчал:

– Я пошутил, человек, хватит тарашиться на меня как будто я ведьма без грима, это я сделаю на следующей неделе, сегодня я просто хочу нанять кузнеца.

– Кузнеца? Конечно, добро пожаловать в наш город! Очень рады вас видеть, господин! Заезжайте еще!

– Непременно, как только заготовлю бомбы и соберу армию.

Саарурук сел обратно на свое место и дал команду коням трогаться.

Проезжая по центральной улице его карета притягивала внимание порхающих по своим делам воробьев и воробьих. Они замирали на месте и, разинув клювы, провожали пышную карету и коней глазами бусинками. Многие из них летали, в чем мать родила, другие таскали расшитые золотом кафтаны, а некоторые имели тюрбаны на голове, по типу того, что носил главный воробей в делегации.

Карета величественно выехала на центральную площадь. Здесь было людно... вернее, воробьино. Но и люди попадались, они торговали в лотках, облепивших фонтан в центре, носили тюки и маршировали целыми отрядами в блестящих доспехах мимо площади.

Саарурок остановил коней и вышел из кареты, взвалив черный меч на плечо. Должно быть, он представлял сейчас просто великолепное зрелище, однако лица людей в лотках выражали скорее озадаченность, а морды воробьев с глазами бусинками он не разбирал. По его мнению, они все время так вот глупо тарасились, полуоткрыв клюв. А еще глаза некоторых из людей постоянно косили куда-то чуть выше его лица... Ах рог! Да, когда у тебя на голове вместо шлема пособие по наглядному изображению строго перпендикуляра одного отрезка к другому сложно произвести блистательное впечатление, но за этим он и здесь, чтобы найти того, кто поправит шлем.

– Люди! – простер он руку. – Кхм, вернее, воробьи! Приветствуйте вашего будущего Властелина! Можете падать ниц, давайте, не стесняйтесь, я сегодня добрый.

Пернатые мутанты проигнорировали столь щедрое предложение. Саарурок спустил с плеча меч.

– Демоны с вами, летуны, вам крупно повезло, что я здесь сегодня по делу. А то я бы уже набивал вами матрасы. А ну брысь с дороги!

Саарурок двинулся к лоткам, сзади тихонько трусил Ангелис, притихший от такого количества врагов. Воробьи посторонились, кто-то полетел дальше по своим делам, другие продолжали пялиться на коней и карету.

– Эй, старикан, где тут можно найти хорошего кузнеца? – обратился Властелин к седому мужику с вытянутым лицом,

торгующему рыбой.

– В кварталах ремесленников господин, это вон в той стороне.

– И много в этом городе людей? – празднично заинтересовался Саарурок, вытянув руку и любуясь, как солнце блестит на металлических когтях.

– Много, господин.

– И что вы тут все делаете?

– Торгуем, работаем.

– То есть пресмыкаетесь перед этими вот синемордыми колонизаторами? Человек, что я слышу? Вы же люди, вы должны работать на себя, а не на каких-то гигантских синих воробьев! А где ваша страна, собственно?

Старикан как-то растерялся:

– У нас нет страны, просто отдельные поселения, и они часть воробьиного Блистательного Конкорда.

– Тьфу, – выразил Властелин на это мнение.

– Может быть, хотите купить рыбы, господин?

– Нет, и не господин, а властелин... – поправил Саарурок рассеяно, созерцая площадь.

– Хорошо, Властелин, – легко согласился продавец.

Саарурок медленно обернулся:

– Как ты сказал? Ну-ка повтори еще раз.

Мужик перепугался:

– Что повторить, властелин?

– Анжелис! – Саарурок пихнул локтем глазающего по сто-

ронам помощника: – Ты слышал? Он назвал меня властелином! Хоть кто-то в этом нелепом мире умеет обращаться ко мне, как надо! Вот кто нам нужен, Анжелис – люди!

– Э-э, наверное, повелитель.

– Но люди, кажется, порабощены воробьиной империей, задачка.

Тут взгляд Темного Властелина привлек фонтан, высившийся за лотками. Что и говорить, зрелище было то еще. Саарурок даже сдвинул в сторону стоящего поблизости человека, который рассматривал товар продавца рыбы, и шагнул ближе, чтобы разглядеть получше, это произведение воробьиного искусства. Это была скульптура, изображающая трех воробьев, которые подняли вверх по одному крылу и соединили их над головами в знак дружбы.

– Проклятые боги и демоны, – выдохнул Саарурок, – Что это за поразительная жуть?!

Саарурок подошел к фонтану и даже залез в него, чтобы полюбоваться на изваяние вблизи. Пока он этим занимался, из большого красивого здания, которое было или городской ратушей или парламентом, что высилось над площадью, высыпала вереница каких-то взволнованных воробьев, все в богатых тюрбанах.

– Мы настоятельно попросили бы вас вылезти из нашего фонтана, уважаемый отшельник, и не трогать статую!

– Я и не трогаю. Что это за нелепица?

– Символ Блистательного Конкорда.

– Я подорву его первым, когда войду сюда с войсками, – пообещал Саарурок.

Анжелис взмолился:

– Повелитель, что вы делаете? Не злите их, мы прямо в центре их города и у нас нет никакой защиты!

– Помолчи, я твоя защита.

Воробьи взволнованно его разглядывали.

Саарурок принял как можно более величественную позу и воззрился на них.

– Ну что уставились, сортир полуденных демонов вам на головы? Вы кто такие? Я уже вылезаю из фонтана, так и быть. Где ваш правитель, пернатые, почему меня не встречают? Я нанес вам визит.

Один воробей заговорил, почтительно поклонившись:

– Мы члены Совета. У Блистательного Конкорда нет правителя. Мы – содружество, наше государство управляется всеобщим советом всех городов и местностей.

– Вы члены Совета? Как вас немного, – с недоверием стал разглядывать Саарурок, группу воробьев.

Один почтенно заговорил:

– Мы только некоторые члены Совета, не все. Многие наши коллеги продолжают работать. Мы заседали в зале, услышали шум. Нам сообщили, что на площади отшельник пугает горожан и залез в фонтан! Наши коллеги послали нас разобраться, что происходит. Что вам здесь понадобилось, уважаемый отшельник?

– Я тут по делам. Мне понадобился кузнец.

– Да что вы тут с ним разговариваете, – возмутился другой член совета, крупный воробей в красном тюрбане. – После того, что он сделал с нашими послами!

– А что я с ними сделал? Я просто вышвырнул их из замка, мне показалось, они испортят мне мебель своим пометом, – развел руками Сааурук.

– Все, выметайтесь. Таким как вы не место в Блистательном Конкорде! Убирайтесь отсюда, или вас выкинет стража! – зачирикал воробей в красном тюрбане разгневанно.

Сааурук смерил воробья надменным взглядом.

– Что-что? Знаешь что, я думаю о вашем Блистательном Конкорде?

Сааурук обернулся к статуе и легко отломал ближнему каменному воробью клюв, а потом, помахивая им перед выпавшими в осадок членами воробьиного совета, заявил:

– Вот что я сделаю с вашим Конкордом, треклятые комки перьев.

Члены Совета очнулись от шока, закудахтали, как будто они куры, а не воробьи, кто-то беспорядочно бил в воздухе крыльями и ругался, другие стенали что-то по поводу испорченного символа, третьи кричали о том, что он, Сааурук, хулиган и преступник.

– Стража, стража! – истошно вопил воробей в красном тюрбане. Если бы он был не таким синимордым, то давно бы покраснел от злобы, и напоминал бы попугая, а не воробья.

– А, ты смотри, Анжелис, я пронял этих добреньких напыщенных птичек, – засмеялся Саарурок.

– Повелитель! Что вы творите, нас же сейчас побьют!

– Кто?

– Вон те здоровяки в доспехах, люди-стражники!

Сюда и правда направлялись парни в латах с хмурыми лицами.

Саарурок взмахнул рукой, привлекая внимание всех людей, кто был среди воробьев на площади.

– Люди! Посмотрите сюда, я освобожу вас от гнета этих пернатых!

Люди рассматривали его с интересом, но не более того, а стражники и вовсе совсем не прониклись, тогда Властелин дал знак троллям, чтобы преградили стражникам путь. От вида двухметровых зеленных громил с клыкастыми мордами, парни в латах остановились в раздумьях, воробьи им явно столько не платили, чтобы вступать в сражение с подобными монстрами.

– Ну что, пернатые, видали? Ваши наемники решили, что я, пожалуй, могу и дальше отрывать клювы вашему символу Конкорда. А все почему? Не за идею ваши солдаты работают. Да ладно, без клювов символ не так плох, просто эти тушки будут смахивать на толстых пингвинов, вот и все.

– Ты за это ответишь! Тебя бросят в тюрьму! – кричал один член совета.

Другой ему вторил:

– Остановите же его кто-нибудь! Что происходит! Кто сюда пустил этого разбойника!

А воробей в красном тюрбане, который, кажется, умудрился слегка порозоветь, с минуты на минуту готов был ринуться врукопашную. Брызжа слюной, он кричал:

– Да ты, да как ты смеешь?! Довольно мы терпели! Все! Отныне тебе запрещено даже появляться у стен этого города, и вообще забредать на территорию Блистательного Конкорда! Мы вышвырнем тебя из старого замка, как и того! Ты один против целого содружества жителей Волшебной Страны! Мы Блистательный Конкорд, а ты никто из ниоткуда! Да что ты вообще возомнил о себе? Тебе не причинить вреда целому содружеству!

– Ах, да?! – прогудел Саарурок. – Ну-ка, взгляни на это, мечта плюшевой фабрики!

Темный Властелин поднял руку и пальнул объемистым файрболом, в макушку здания воробьиного парламента. Огненный цветок расцвел на крыше, во все стороны полетели щепки, воробьи и люди на площади с криками кинулись врассыпную. Парламент Конкорда вспыхнул, как гигантский факел. В колышущейся от падающих досок воде фонтана отражались огненные блики зрелища Армагеддона, это было так красиво.

– Хорошо горит, – оценил Саарурок наметанным взглядом художника написавшего картину. – Пошли Анжелис, ты не забыл, нам надо найти кузнеца.

– Но, повелитель вы... Вы же...

– Не обращай внимания, Анжелис, разве нам помешает эта маленькая оказия?

И они двинулись через площадь к улочке ремесленников, на которую им указал продавец рыбы, а вокруг носились мечущиеся воробьи, стоял гомон как на птицефабрике, если по ней пальнуть из пушки.

На улице ремесленников еще не успели сообразить, что произошло. Немногие улепетывающие по ней прочь с площади воробьи, были немногословны. По правде сказать, они просто перепугано чирикали – и это все, что можно было от них добиться, поэтому на улочке пока все шло своим чередом. Здесь было много людей, а человек по своей природе менее суетливое и пугливое создание, чем синеперые воробьи.

Саарурок вольготно прогуливался, оглядывая выставленные товары. Гончарные изделия, хозяйственные безделушки и даже картины.

Властелин прикупил одну картину с абстрактными красными и черными квадратами. Ему показалось, что она хорошо будет смотреться в холле. Современное искусство надо поддерживать.

Вручив картину Анжелису, он зашагал дальше. И тут увидел следующую сцену. С шумом дверь одной из мастерской распахнулась, и оттуда вывалился здоровенный детина, которого тряпкой погонял кругленький, невысокий, но плечи-

стый человек.

– Иди! Иди отсюда, олух! Ты только ломать и можешь! Силу бог дал, зато умом совсем обделил! Я тебе сколько раз говорил не лупить со всей дури, металл вещь нежная!

– Я не умею молотом, мне легче руками согнуть, – попытался оправдаться детина, но кругленький мужик не слушал.

– Да какой ты кузнец? Руками ему проще, ишь ты, нашелся тут. Сказано металл надо размягчать и придавать форму молотом, значит так и надо делать! Много ты руками сделаешь, заготовка же раскаленная!

– А я в рукавицах!

– Дубина! Докрасна раскаленную заготовку нельзя и в рукавицах трогать. Вот кто мне прожог все рукавицы!

– А я не буду нагревать сильно.

– Что? Уйди, глаза бы мои не видели. Кто тебя послал на мою голову? Металл нагревают докрасна, чтобы он стал мягким и податливым, и куют молотом, сколько тебе говорить?

Мужичок принялся с новой силой хлестать парня тряпкой.

– Ну-ка, эй, колобок, приостановись-ка, вы оба кузнецы? – вмешался Саарурок.

Круглый мужичок явно обиделся на «колобка» и оглядел снизу вверх Темного Властелина.

– А ты еще кто?

– Я не кто, а твой властитель и сюзерен, понял? По крайней мере потенциальный.

– Чего? – прищурился мужик.

– Простолюдин, у меня нет времени разъяснять тебе тонкости наших с тобой взаимоотношений хозяина и раба, у тебя одна задача, падать ниц и отвечать когда спрашивают.

Саарурок внушительно положил на руку свой черный меч.

Круглый мужик опасливо посторонился, оглядев меч.

– Ого, здоровый, а что это за металл? Никогда не видел.

– Не твоего ума дело. Итак, мне необходим искусный кузнец.

– Кузнец? Ах, вы по заказу, господин? – расцвел мужичок. – Извините, я был просто не в духе из-за этого олуха. Да, я кузнец, а это... вообще, это мой подмастерье, но мне кажется, он скоро пойдет таскать мешки с мукой, а не кузнечным делом заниматься.

– Сейчас разберемся, чем он будет скоро заниматься. Я услышал, он кое-что понимает в сгибании и разгибании металлов?

– О да, погнуть этот идиот может запросто. В этом и проблема. Ну кто же гнет металл, его куют, а не гнут!

– А у меня как раз дело по сгибанию, вернее по разгибанию. – Саарурок посмотрел на парня. Копна светлых волос, квадратная челюсть, во взгляде зачаток интеллекта, очень небольшой зачаток. Определенно Властелину нравился этот детина, из таких прекрасные сотрудники силовых и рабочих направлений. – То, что ты хорошо сгибаешь и гнешь, я понял, а разогнуть можешь?

Детина пожал плечами, мол, отчего нет.

Круглый мужичок забеспокоился:

– Но господин, что вам надо разгибать? Что значит разгибать? Возможно, вы не совсем понимаете в кузнечных вопросах. Позвольте взглянуть на вашу проблему, я уверен, там понадобится несколько хороших ударов старого доброго молота!

– Я тебе сейчас дам, молота! Меня уже по голове били, спасибо. Вот моя проблема, видишь, рог погнут. Смотрит не в ту сторону. Надо вернуть симметрию, понял?

– Ах... – мужичок стал заинтересованно разглядывать рог, – да-да-да, хм... понимаю. – Я могу помочь вам. Вам надо просто снять шлем, и я...

– Исключено, – отрезал Саарурок. – Я шлем не снимаю, он неотъемлемая часть организма. Я без него буду чувствовать себя голым.

– Но как иначе? Мне же его надо сунуть в печь, господин. Что я, извините, его с вашей головой суну?

– Вот в этом и проблема, тугодум. В печь я голову уже совал, но это не метод я убедился. Сильно нагреть рог по понятным причинам я не смог, жарковато стало. Нужен способ без всяких нагревов докрасна и ударов кувалдой, понял?! Потому что у меня там мозг внутри. – Саарурок посмотрел на детину: – Ну-ка, молодец, сумеешь вернуть этот рог в начальное положение, а?

Парень пожал плечами, посмотрел на задачу, повертев го-

лову Властелина так и сяк.

– Сейчас сделаем, босс.

Детина ухватился одной рукой за нормальный рог, другой за погнутый. Послышался натужный скрип, Саарурок взволнованно пытался скосить глаза кверху.

– Готово, босс.

– Да?

Саарурок пощупал рог. И правда, тот смотрел теперь вверх, а не напоминал подбитое заячье ухо...

– Отлично! – воскликнул Саарурок. – Просто отлично. Да ты талант, парень. Это же особо прочный металл! Мастер, – обратился Саарурок к круглому мужику, – тебе, кажется, был не нужен этот смысленый паренек? Думаю, ты не будешь против, если я возьму его к себе в услужение. Мне такой силач пригодится. Пойдешь со мной парень? Будешь всегда сыт и при работе.

Детина был совсем не против, а круглый мужик не возражал, он вообще стоял с открытым ртом, пораженный тем, как его олух-подмастерье прямо у него на глазах сделал стремительную карьеру.

Без особых приключений Саарурок с Анжелисом и своим новым кузнецом добрались до кареты, которую зорко охраняли тролли. Впрочем, охранять тут было не от кого. Площадь уже опустела, а здание всюю полыхало. Около крыльца суетилась группа людей-стражников, следя за тем, чтобы горящий парламент покинули все воробьи, которые еще вы-

бегали оттуда. До кареты никому не было дела. Однако, по прилегающей к площади улице уже неслись другие отряды стражников и паровые пожарные повозки. В общем, Саарурок решил, что самое время покинуть город и отправляться в замок.

Они с Анжелисом и кузнецом погрузились в карету и умчались по боковой улочке прочь.

Эпизод 10. Безумный бой, безумные феи

– Именем Блистательного Конкорда! Рогатый отшельник в доспехах, вы приговариваетесь к высылке за недостойное поведение, порчу городского имущества, оскорбления, – надрывался рослый солдат в позолоченных доспехах со свитком в руках, – и самое главное – поджог здания Совета Блистательного Конкорда! Рогатый отшельник в... проклятье, у него имени, что ли нет? – обернулся солдат на помощника, тот пожал плечами, солдат продолжил: – В общем, рогатый отшельник в доспехах, немедленно покиньте замок!

Саарурок стоял на балкончике замка, попивая утренний кофе из маленькой фарфоровой чашки. На нем был махровый белый халат, накинутый прямо поверх доспехов. Властелин любовался голубым небом в легких облачках, дышал теплым утренним воздухом, наполненным ароматом цветов, и изредка, не без любопытства косил глазом на людей в латах, выстроившихся внизу.

– Это что там у нас, Анжелис? – спросил Саарурок, наконец.

– Наемная армия из солдат-людей Блистательного Конкорда, которая пришла нас выселять за то, что вы оторвали клюв у статуи-символа Конкорда и взорвали их парламент, повелитель, – сухо проговорил Анжелис.

– Да ты что? – протянул Саарурок небрежно и отпил кофе.

– Надо что-то делать, повелитель, иначе они сейчас ворвутся сюда, поломают мебель и, наверняка, побьют нас!

Саарурок отпил еще кофе.

– Не будь таким пессимистом, Анжелис. У меня все под контролем. Ну-ка, пойдём, побеседуем.

Они спустились вниз и вышли. Шеренги натренированных бойцов стояли под лучами яркого утреннего солнца. Командир в золотых латах со свитком в руках и его щуплый помощник, весь дрожащий от страха, стояли впереди.

Саарурок величественно встал перед ними, широко расставив ноги.

– Кхм-кхм, повелитель... – покашлял первый советник.

– Какого дохлого дракона, Анжелис?

– Халат, повелитель...

– А, да-да-да...

Саарурок поспешно снял халат, отдал Анжелису и опять встал в величественную позу, оглядев воинство.

– Что надо, треклятье? Вы испортили мне завтрак!

Командир воинов пожал плечами:

– Ничего личного, рогатый, воробьи приказали тебя отсюда вышвырнуть, так что извини.

– Тебя как зовут, человек?

– Центурион Мист, – приосанился командир воинов.

– Слушай, центурион Мист, тут ведь типа Волшебная Страна, не так ли?

– Ага, – кивнул центурион.

– То есть такое благодатное место, где все счастливы, волшебные зверушки кругом, и все живут в мире и дружбе?

– Ага, так и есть, – согласился центурион, добродушно хохотнув.

– Но ведь тогда, получается, друг мой, центурион, что вы, ребята, ни разу не бывали в настоящем сражении и не представляете, что это такое, ведь здесь не бывает войн?

– Да, сражений мы не видали. Тут сплошь эти волшебные твари, и никто толком не умеет драться. Я даже не знаю, зачем нас держат воробьи. А, вспомнил! На прошлой неделе единороги отказались возить им воду из своих волшебных водопадов, нам пришлось сходить туда и немного вразумить этих коней. Видимо, за тем мы и нужны воробьям. Но ты знаешь, рогатый, единороги не робкого десятка – лягаются будь здоров. Я надеюсь, ты не будешь лягаться, рогатый? Вроде не копытное животное? Давай, собирай вещички и уходи, не создавай проблем. Видишь, мы на работе, нам надо до обеда с тобой управиться.

– Конечно, друг мой, центурион Мист, – очень радушно улыбнулся Саарурок, хотя вряд ли, наверное, кто мог видеть улыбку под забралом шлема. Все-таки эта штука немного мешает полноценному общению. – Значит, ты говоришь, в сражениях вы не участвовали, да? Понятно. Но ты тогда не будешь против, если мы немного разомнемся? Устроим небольшое сражение?

Саарурок небрежно вынул свой здоровый черный меч из ножен на поясе и провел пальцем по лезвию, любуясь отражениями на темном металле.

– Оу... э-э... в каком это смысле, сражение, рогатый? – отступил на шаг центурион.

– Ну как в каком? В прямом. Вы что, хотите, чтобы я оставил замок, не дав вам бой? Ну извините, я тут прижился. Здесь природа, воздух, феи... Да вы не волнуйтесь так, мы не будем долго сражаться. Просто так, для разминки, чтобы, так сказать, дать вам возможность составить впечатление. Вы же ни разу не пробовали, надо расширять кругозор.

Центурион Мист, по всему было видно, расширять кругозор желанием не горел.

– Постойте-ка тут, я сейчас схожу за своей армией. Только не теряйте строй, я очень прошу. У вас такая ровная фаланга, очень удобно будет сметать.

– Сметать? – заволновался центурион.

– Сметать-сметать, – закивал Саарурок.

Властелин отошел от латников. Заглянул через кусты на стройплощадку, где феи завершали восстановление деревни и гаркнул:

– Эй! Феи! Быстро все сюда. Я объявляю праздник! Сейчас будет масштабная пьянка! Я открываю свои закрома! За мной, к резервуарам!

Феи с восторженным дружным криком побросали инструменты и ринулись к нему.

– Анжелис, посмотри, вражеская армия еще не убежала? Треклятье, вот будет обидно, если все приготовления окажутся зря, – пробормотал Саарурок. И сбегай, притащи из подвала мой батальон черного воинства, построь их перед людьми.

Первый советник выглянул через кусты:

– Наемники еще там. Но что вы задумали, повелитель?

– Сейчас увидишь.

Анжелис почесал макушку и резво, как мог, убежал в замок исполнять приказ.

Саарурок привел фей к временным резервуарам за стройплощадкой, где хранилось зелье, для которого еще не соорудили хранилищ в подвале. Властелин отогнал стоящих на страже демонят и провозгласил:

– Феи, я хочу, чтобы вы повеселились так, как никогда раньше. Я разрешаю всем нырнуть в бассейн с Нектаром Номер Пять!

Возбужденный шум фей, которые уже налетели на зубодерунчик и остальные снадобья, внезапно затих, цветочницы уставились на Властелина:

– Что? Да ты сдурел, рогатый.

– Феи, не волнуйтесь, я разрешаю. Я хочу, чтобы вы повеселились на славу.

Властелин между делом сотворил флягу и набрал туда зелья.

– Да мы же тут все разнесем! Нектар отрубает мозги! А

если в таком количестве, то страшно даже представить, что будет! Подумать только, нырнуть в бассейн, чокнутый!

– Феи, доверьтесь, мне. Я как-нибудь с вами управлюсь, – Саарурок довольно завернул крышечку на фляге. – Только я попросил бы вас ринуться сразу вон в ту сторону, в сторону замка, там у вас будет хорошая компания для веселья. Не вздумайте крушить свою отстраивающуюся деревню. Она почти закончена, будет неприятно начинать все сначала.

– Рогатый, у нас откажет мозг, мы не сможем себя контролировать.

– Да и демоны с этим, не беспокойтесь, я как-нибудь справлюсь. Я поставлю силовой экран и направлю вашу беснующуюся массу на головы вра... в смысле на танцплощадку перед замком.

– Ну как хочешь, железяка, мы тебя предупреждали, будешь нас потом сам утихомиривать... Девочки! Ныряем в Нектар Номер Пять! Устроим Апокалипсис!

С этими словами, радостно крича и пихаясь, феи гурьбой посыпались в зеленоватую жижу. Брызги полетели в стороны.

А потом... Саарурок, несмотря на то, что был готов ко всякому, несколько опешил. Окрестности огласились потусторонним многоголосым воем – от одного его земля уже задрожала. Феи единой массой, как стартующая ракета вырвались из бассейна, сияя тысячью солнц.

– Лопни задница дракона! – выдохнул Саарурок.

Он едва успел поставить экран самой большой мощности, да и тот чуть было не продавило роящейся сверкающей массой. Если бы Властелин тут же не бросил этот силовой мешок в сторону замкового двора, они бы прорвали кокон, и разнесли бы всю стройплощадку в щепки.

Феи исчезли за кустами, и в то же мгновение оттуда полыхнуло мощными вспышками и раздались крики.

Саарурок чертыхаясь, пробрался сквозь кусты и увидел потрясающую картину. Почти все людское воинство уже лежало на земле, усеяв собой двор, как будто гигантский шар для боулинга врезался в них и разметал. Впрочем, наверное, примерно так это и было. Нестерпимо сияющие солнца фей носились повсюду с умопомрачительной скоростью. Они хватали солдат и кидали в разные стороны, кто-то пытался убежать, но их настигали и буквально впечатывали в землю. Срывали доспехи, сминали в лепешку шлемы.

Властелинская великолепная карета, неосторожно оставленная неподалеку, оказалась уже полностью уничтоженной, ее крупные части были использованы как оружие. Солдат били колесами, массивными золотыми завитушками, дверями и просто досками. Все кусты в округе выдернули под корень, а несколько деревьев у дороги отсутствовало, как будто их там никогда не было. Противник же оказался полностью деморализован, втоптан и закатан в пыль, в прямом смысле этого слова.

– Проклятые боги и демоны, вот это круто, – выразил вос-

хищение Саарурок.

В этот момент из дверей замка показался Анжелис во главе отряда черных демонов. Завидев, что творится во дворе, первый советник чуть было с криками не повернул обратно в замок, но Саарурок недвусмысленными жестами призвал его сюда и бедняга, прижав уши и пригибаясь, как во время бомбежки, пробрался к Властелину, ведя за собой отряд.

Властелин построил демонов и, достав флягу, начал вливать каждому по глотку зелья. Увидев, что творит Нектар Номер Пять в сверхдозах, Саарурок был осторожней, давая только глоток.

– Повелитель, вы с ума сошли, что вы делаете? Вы еще и этих уродцев хотите напоить зельем? Вы не видите, что творится? Феи уже раскидали всех людей по округе!

– Да ты что, Анжелис, такое веселье, а ты хочешь, чтобы я прекратил? Феи – это у нас основная атака по центру, а сейчас будет удар с флангов!

– Какие фланги, там уже никаких флангов не осталось! – рвал на голове жидкие волосы Анжелис.

– Треклятье, не паникуй!

Принявшие волшебного напитка демонята, с криками, испуская небольшое свечение, ринулись в бой. Они смели ползающих и пытающихся подняться с земли солдат на правом фланге. Ну, если правым флангом можно назвать какую-то часть этого давно уже бывшего войска, которое, в основном, валялось без чувств и без доспехов. Обломками лат феи иг-

рали в волейбол.

Прикрываясь рукой от невероятного свечения, которым феи заливали все вокруг, Саарурок радостно любовался действием рук своих.

Тут одна фея подхватила деревянную ось от кареты и двумя размашистыми ударами отправила за пределы поля боя последних воробьиных наемников, третьим смела сразу штук десять демонят, а потом швырнула ось в главную башню замка. Она пробила башню насквозь, выбив окна в лаборатории Анжелиса.

Феи принялись за скачущих повсюду демонят, потому что солдаты кончились. Причем, с каждой минутой скорость и ярость цветочниц только увеличивалась, видимо, действие Нектара нарастало.

– Ого, пора с этим завязывать, Анжелис, – произнес Саарурок.

Во фляге еще оставалось зелье, а в резерве стояло с десятком незадействованных демонят. Властелин влил в них остатки Нектара, и пустил в бой с приказом остановить беснующихся фей. Но военных сил для этого уже было явно недостаточно. В мгновения феи раскидали всех демонят.

И тут феи, сливаясь все более убыстряющимся, нестерпимо сверкающим шаром, ударили по замку, проделав в его боку огромную дыру размером с телегу. Полностью слетевшие с катушек феи принялись крушить замок. В два счета они разворотили крыльцо и часть стены, вырвали двери.

Громко ругаясь, поминая и сортир полуденных демонов, и икру сверкающих рыб, Саарурук лично ринулся в бой, применив все свое Властелинское искусство. Но, несмотря на гравитационные удары, пропахивающие землю, толстенные молнии и огненные шары размером с дом, через минуту, он оказался засунут в окно второго этажа с погнутыми и скрученными рогами, как у какой-нибудь антилопы; в здоровых вмятинах на доспехах, и внушительной дырой на заднице.

Ругаясь на чем свет стоит, Темный Властелин кое-как выбрался из окна и с криками упал в мусор вниз. Вдруг, он обнаружил, что вокруг как-то подозрительно тихо. Он поправил на голове шлем, превращенный в неправильный ромб, и завертел головой. Фей нигде не было.

– Треклятье, они что, взорвались, что ли?! – воскликнул Саарурук, вскакивая.

Половина первого этажа замка куда-то делась. Все было усеяно осколками камней и щепками мебели. Выше замок выглядел получше, но в нем зияли дыры.

– Анжелис! Анжелис, ты где, треклятье!

Саарурук вертя головой в поисках помощника, запнулся о камень и упал на остатки некогда роскошного комода.

– Да чтоб твою мать, рогатый, что тут происходит?! – Завизжал откуда-то тонкий голос.

Саарурук поднял голову, на втором этаже, в уцелевшей половинке комнаты, виднелась Анженика.

– Оленья башка, ты что тут устроил?! Я, понимаешь, пы-

таюсь спать и выздоравливать. А тут такое! Что это? Здесь что-то взорвали?! И почему я видела своих сестер, которые полыхали сиянием Нектара Номер Пять так, как будто их окунули в него с головой?! Это они разнесли тебе замок?

– Да все нормально, фея, у нас тут небольшое ЧП просто. Так ты видела этих треклятых сбрендивших фей? А куда они делись?

– Они слились в рой и унеслись на север. Да ты что, придурок, додумался накачать их Нектаром Номер Пять, превысив допустимые нормы в несколько раз?! – Фея вдруг замерла, разглядывая что-то на горизонте: – О... Столица воробьев, ведь, в той стороне? – уточнила Анженика у Саарурока. – Я вижу какие-то всполохи, все небо озаряет белыми вспышками.

Властелин поглядел через проломы в стене. Да, все верно, феи на своей невероятной скорости вмиг донесли до воробьиной столицы, и теперь, похоже, громили ее.

– Как удачно, – потер руки Саарурок. – Ну, сейчас они там спустят пар и успокоятся. Когда они станут поспокойнее, я их утихомирю. Может быть утихомирю, если не найдутся какие-нибудь срочные дела, – Саарурок расхохотался.

– Да ты придурок. Воробьи сделают из тебя чучело за это! – сказала Анженика.

– Они уже пробовали, вон там, во дворе, лежит их армия. Кстати, через пару минут, это будет моей армией. Ладно, фея, отдыхай, в твоём положении вредно волноваться, я

пойду, займусь вербовкой пополнения.

Пространство перед замком было изрыто взрывами, кусты и деревья выдраны и переломаны. Воинство же, посланное воробьями, представляло собой плачевное зрелище: кто просто валялся без чувств в смятых или изломанных доспехах, кто был, почему-то, воткнут в землю головой в низ, а кто висел на стоявших в отдалении деревьях. Ничуть не лучше выглядели черные демонята, болтающиеся на замке, как разметанные ураганом тряпки.

Анжелиса Саарурок нашел в совсем неожиданном месте: феи затолкали первого советника в одну из труб замка, откуда торчали его брыкающиеся ноги, бедняга гулко кричал и пытался выбраться.

Когда Властелин помог своему советнику и убедился, что замок, в общей сложности, цел и не развалится, он вернулся на поле боя. Пришлось хорошенько побродить, заглядывая под смятые шлемы и переворачивая солдат, даже трести деревья, сбрасывая с веток наемников, которые падали, как спелые яблоки, прежде чем удалось отыскать храброго командира армии.

Центурион Мист сидел на дороге с надетым на туловище колесом от кареты, шлем был погнут, красный плюмаж выщипан, под обоими глазами красовались большие фингалы, а половина зубов оказалась выбита. А так, центурион был жив и даже улыбался, радуясь тому, что его сейчас освободят от обода колеса, которое он не мог снять самостоятельно.

но, ведь руки оказались плотно прижаты к телу, а толщина центуриона заметно превышала диаметр капкана, в котором он очутился.

– Ну как впечатления, мой друг, центурион? – участливо поинтересовался Саарурок, разломав обод и высвободив человека.

– Святые воробьи, что это было?

– Сражение, мой друг.

– О мой бог, ох святые воробьи. О нет, нет. Я такое не переживу снова. Нет, пусть воробьи сами тебя отсюда выкорчевывают, рогатый отшельник, или как там тебя. Я и мои ребята сматываемся подальше из этого места, нам столько не платят.

– Да, кстати о деньгах, – Саарурок по-дружески приобнял центуриона. – Ты не думал о том, чтобы перейти на службу в более перспективное место? В какую-нибудь молодую, но стремительно развивающуюся Темную Империю?

– Ну я э-э... А на каких условиях? Выходные есть?

– И выходные и отпуска и все прочее. Ты и твои ребята мне очень пригодятся. Сколько вам платили жалованья воробьи? Впрочем, вот для начала, как думаешь, хватит?

Рядом с Властелином возник сундук полный сверкающего золота. Центурион Мист потерял дар речи.

Саарурок продолжил:

– Да, это твое. Воробьи вас совсем не ценят, а я облеку славой и почетом. Вместе мы завоюем всю Волшебную Стра-

ну, ты и твои ребята станут настоящими богачами. Ну как, центурион, хочешь взлететь к вершинам славы и стать богатым? Или вернее не центурион, а главнокомандующий Мист. Главнокомандующий объединенным воинством Темной Империи.

– Я... вы...

– Зови меня просто: мой Властелин.

– Мой Властелин! Да я и мои ребята за вас из воробьев чучел наделаем!

– Нет, мне нравится этот парень, Анжелис, определенно нравится! – обрадовался Саарурок.

– А можно спросить, властелин? – обратился Мист.

– Да?

– Почему вы сразу же так не сделали? Сказали бы, что платите больше, мы бы сразу же перешли к вам! Зачем было это сражение?

– Мне хотелось немного вас пораскидывать. Это доставило мне удовольствие.

Эпизод 11. Разгребая последствия

Властелин, кузнец и сумасшедшая изобретательница Шлипилликали или попросту Шпулька стояли на холме, откуда открывался вид на город синих воробьев. Саарурок озабоченно и чуть сочувственно разглядывал последствия налета безумных фей. В восточной стене зиял огромный пролом, а за ним расширяющимся конусом шли разрушенные дома. Очень много. Здесь, сверкающий неистовым светом рой фей врезался в город, как пуля в свежий пудинг. Они разрушили все, до чего дотянулись, а потом выстрелили вперед по улице, углубившись в кварталы, был виден след копоты на мостовой и стенах домов. Над городом тут и там реяли столбы черного дыма, отмечая места, где побывали безумные феи.

– Нда... – изрек Саарурок. – Сколько продлится действие зелья? – обратился он к Шпульке.

Фея поправила очки.

– Не могу сказать, ваше рогатое. Вы сказали, они туда ныряли?..

– Да.

– Мне нечего сказать на это...

– Шпулька, треклятье, ты у нас научный специалист или нет? Если ты не знаешь, то кто? У меня по плану разнести этот город на следующей неделе, а не сейчас! Этот вкусный торт я бы хотел приберечь на потом, чтобы в сладостную

минуту насладится им! Нектар Номер Пять – мое секретное оружие, воробьи не должны любоваться его действием! Нам надо остановить обезумевших фей, пока никто не сообразил, что твориться, и сваливать отсюда! Какие есть идеи?

Шпулька поправила очки, рассеяно полистала блокнот, а потом сказала:

– Ну, можно попробовать особую пушку.

– О, это интересно, пушки я люблю, – повеселел Саарурок. – Поподробнее об этом.

– Надо поймать рой... если они еще двигаются роем, и накрыть зарядом изгибающихся цветных энергий четвертого цветка. Возможно, это их остановит... на какое-то время.

– Каких энергий?.. Впрочем, неважно, что тебе нужно для того чтобы сделать эту пушку?

– Цистерну...

– Пожалуйста, – Саарурок сотворил.

– Поменьше...

– Да как скажешь.

– Змеевик... Нет, это не змеевик, и это тоже, а этим чистят туалет! Змеевик, ваше рогатое величество, никогда не видели, что ли? Такая спиралевидная трубка. А, ну вот это сойдет. Буду выражаться точнее. Четыре ремня шириной с ладонь, длиной три шага...

– Сделано.

– Семь стеклянных ламп...

– Получай.

– Это лампы? Ладно, пойдет. Магнит...

– Вот.

– Четыре медные катушки.

– Забирай.

– Пять спрессованных дисков из жести...

– Бери, еще тепленькие.

– Конденсатор цветных энергий...

– Треклятые, это еще что? А, ладно, вот тебе с десятков всяких разных, выбирай подходящий.

– Бур.

– А?

– Бур.

– Какой еще бур, да ты перепила что ли, фея? Ты делаешь пушку, а не туннелепроходческую машину!

– Бур по спирали фокусирует излучение на кончике и посылает в цель.

– Не надо подробностей, вот тебе бур.

– Все, этого достаточно, – Шлипилликали с горящими глазами бросилась в кучу сотворенного металлолома, выудив откуда-то отвертку.

– Эй, кузнец, помогай ей соединять и скреплять детали.

– Хорошо, босс.

– У тебя имя есть?

– Пьер. Но мастер звал меня Дубина...

– Ну, Пьер тебе, и правда, как-то не очень подходит, – хохотнул Саарурок.

– Ничего, я привык к Дубине. Меня все так обычно и зовут.

– Шпулька и Дубина, да... Классная у меня команда собралась, – пробормотал Властелин.

Скоро мозговитая фея и специалист по загибанию собрали забавный агрегат, чем то, и правда, походивший на пушку. Саарурок встал у рукоятки, выслушивая руководства изобретательницы, а потом стал ловить в прицел рой фей, ориентируясь по столбу дыма, недавно поднявшегося в южной части города. Да, там что-то сверкало.

Он выстрелил. Переливающиеся всполох унесся к цели и со вспышкой рассыпался у основания столба, но какие-то лучики белого света брызнули оттуда в сторону.

– Они уклонились, ваше рогатое, быстрее, правее, вон они! – вскричала Шпулька.

– Сейчас-сейчас.

Властелин повернул орудие и выстрелил, но промазал и угодил в башню с часами, та со взрывом рассыпалась.

– Упс, – сказал Саарурок, и еще раз выстрелил.

Розоватый мерцающий заряд снес крышу высокого дома.

– Ой, извините, – без выражения проговорил Саарурок, поворачивая орудие еще, вслед за двигающимися лучиками.

Всполох прошел мимо и поджег что-то у дальней стены города.

– Да стойте вы, треклятые.

Следующий выстрел разнес дом, и оттуда высыпали ма-

ленькие фигурки испуганных воробьев.

– Хм, а мне даже нравится, – проговорил Саарурок.

Он повернул пушку чуть в сторону от роя, и разнес еще одну башенку – просто чтобы проверить оружие.

Рой поднялся над крышами справа, Властелин прицелился более тщательно и на этот раз выстрел удался.

– Вы попали! – обрадовалась Шлипилликали.

Клубок фей оцепенело замер над крышами. Можно было их брать.

– Ждите здесь, я сейчас вернусь, – бросил Саарурок, и изумил последователей тем, что поднялся в воздух.

А какое на них произвело впечатление, когда он стремительной ракетой унесся к городу, он уже не видел, но, наверняка, довольно большое. Еще в воздухе Властелин простер руку и применил немаленькую толику своей силы, чтобы заключить в мощную силовую сферу, оглушенных, но быстро приходящих в себя фей.

Как страшный бог спустился он с неба перед перепуганными воробьями. Прорекламировал короткую речь, о возмездии и наказании. А потом простер руку и забрал силовой шар с собой, улетев из Столицы.

****

Анжелис лежал без сил на отрытой из-под мусора кушетке в гостевом зале. В том, что было гостевым залом. Сейчас здесь отсутствовала часть стен и потолка. Засовывание в

трубу вверх ногами не прошло для него даром, и теперь он отдыхал.

– Ну что, Анжелис, ты еще не издох? – поинтересовался Саарурок, входя.

– Ваша забота очень трогательная, повелитель, – слабым голосом проговорил человек, поправляя компресс на голове. – Мне немного лучше. Вы поймали фей?

– Конечно. Они на заднем дворе, висят над озерцом в силовом шаре. Пока действие Нектара Номер Пять не пройдет, они будут там, и уже никуда не денутся. Ладно, валяйся, ты мне пока не понадобишься.

Властелин радостно посмотрел на работающих лопоухих демонов. Хоть какой-то толк от этих тварей. Они разгребали завалы и под руководством нескольких оставшихся в своем уме фей, уже возводили обратно разрушенные стены и заделывали дыры. Демонов наплодилось уже много, так что работа шла очень быстро. Можно было рассчитывать, что к вечеру замок будет восстановлен.

Саарурок задумчиво взглянул на малый камин и стену рядом с ним. Текущие проблемы заставили немного отложить вопрос с тайной комнатой, но он не забыл о ней. Его по-прежнему будоражил секрет помещения без входа и выхода. И раз уж и так уже в замке понаделали столько дыр, и затеян ремонт, то почему бы...

– Анжелис? Ты не против если мы тут немного пошумим?

– Я даже не стану спрашивать, что вы задумали повели-

тель, – советник надвинул компресс на глаза.

Саарурук поманил пальцем троллей, стоящих неподалеку не удел. Он подошел к стене слева от малого камина, отодвинул стул и очертил пальцем прямоугольную область:

– Вот здесь вот надо проделать проход, ребята, проломите стену.

Один из зеленых громил с разбегу врезался плечом в указанное место, стена дрогнула, сверху посыпалось, однако ничего больше не произошло. Затем разбежался и ударил второй, с тем же эффектом.

Властелин сплюнул и приказал обоим одновременно разбежаться и стукнуть, но тролли чуть не столкнулись, да и стена даже не дрогнула.

Анжелис приподнял компресс с одного глаза, глянул, пробормотал что-то и опустил обратно.

Саарурук разошелся:

– Растреклятые демоны и икра сверкающих рыб! Это что такое? Вы что, не можете сломать обычную стену? Вы посмотрите, феи мне тут столько дыр наделали, а вы не можете?!

Властелин заставил троллей взять обломок огромной колонны, и использовать его в качестве тарана.

На этот раз от грохота Анжелис подпрыгнул и упал с кушетки, а с верхнего этажа выглянула Анженика и начала орать:

– Какого бутона у вас там опять творится?! Что ты затеял,

придурок рогатый?! Будет в этом замке хоть минута покоя больному существу?!

– Засунься обратно, больное существо, тебе вредно горлопанить. Мы сейчас закончим. Вы, два зеленых недоумка, вы что, не можете сломать какую-то стену?!

На злополучной стене не было ни трещинки, колонной только поцарапало отделку – и это все.

После двух безуспешных попыток протаранить препятствие, и когда уже фея начала кидаться сверху предметами в знак протеста, Саарурок понял, что стена заколдована, ее не сломать простым физическим воздействием. Он повел троллей в коридор, чтобы попробовать с другой стороны, но и там ничего не получилось. Саарурок даже лично швырнул несколько огненных шаров, они лишь рассеялись. Оставалось признать очевидный факт: на тайную комнату была наложена магическая защита.

– Лопни задница дракона, – выругался он.

Эпизод 12. Букет и бурение

Властелин шел неуверенно, то проверяя, достаточно ли начищен нагрудник, то бормоча себе под нос приготовленную фразу. Галерея второго этажа уже была восстановлена, да и прочие работы в замке завершались. Перекрытие между этажами построили вновь, разрушенные стены восстановили, дыры заделали. Легион усердных демонов под руководством умелых фей, творит чудеса. Но Саарурок даже не смотрел вниз, в зал, где еще шли работы, он был занят другими мыслями.

Совершенно неожиданно Саарурок обнаружил, что перед ним стоит Анжелис с открытым ртом и тарашится с каким-то странным выражением смеси шока, сочувствия и страха. Так обычно смотрят на любимую бабушку которая неожиданно спятила, залезла на крышу с бомбой подмышкой и, размахивая флагом, обещает все тут взорвать к демоновой матери. Властелин улыбнулся при воспоминаниях. Бабуля...

– Повелитель, – выдохнул первый советник.

– Что такое, Анжелис? Ты не видишь, что я немного занят?

– Я вижу, – выдавил Анжелис. – Повелитель... Я надеюсь вы знаете, что у вас... о святые сестры поднебесного храма... У вас в руках букет цветов!

– Я знаю, Анжелис.

– А что с доспехами, повелитель? Они как будто стали еще более блестящими? Вы что, сами их почистили? – полушепотом добавил он, в изумлении пуча глаза.

– Да, Анжелис, просто выдалась свободная минутка с утра... Проклятые боги, чего ты пристал к своему Властелину? Иди, займись, чем-нибудь полезным!

– Повелитель, скажите мне, что вы не тронулись умом, пожалуйста!

– Я не тронулся умом, Анжелис, доволен? А теперь отстань, у меня дело.

Властелин взял букет поудобнее, и величественно зашагал дальше.

В комнатке, перед дверью в спальню, он приостановился в минутном раздумье.

– Эй, фея, – Саарурок постучал кулаком в дверь и почесал стальной затылок.

– Ну что там опять, дерьмо рогатое, я вообще когда-нибудь выплусь, нет?

Властелин решительно распахнул дверь и вошел. Анжелика сидела на кровати, заспано потирая глаза, черные волосы торчали во все стороны.

– Я тут... кхм... – начал Саарурок, вертя букет в руках. Фея вытаращилась на него, на букет в руке, а потом испустила длинное и сложное ругательство сдавленным полушепотом.

– В общем, я хотел поздравить тебя со скорым выздоров-

лением. Я подумал... Ты же цветочница, тебе должны понравиться цветы.

Анженика, кажется, была слишком ошеломлена, и не собиралась что-то говорить.

– Ладно, дела не ждут, я пошел, фея, вот цветы.

Властелин положил букет на комодик рядом с дверью, махнул рукой и вышел, закрыв дверь.

****

Яркие лучи света падали через витражное окно в потолок, прямыми квадратами на пол центрального холла. Анженика задумчиво провела пальцем по перилам галереи, где порхала, смотря вниз на то, как квадраты света от окна ложатся на суетящегося внизу Властелина и машину, напоминающую землеройную. С колесами и большим конусообразным сверлом. Кузнец что-то приколачивал, летающая вокруг Шлипилликали давала указания, эмоционально размахивая блокнотом.

Саарурок довольно оглядел аппарат.

– Отлично, сейчас мы расковыряем эту треклятую стену! Что там с колесами, Дубина? Ты закончил или нет?

Кузнец невнятно, но утвердительно пробормотал.

Властелин посмотрел, оценивая его работу. Конечно, лучше бы гусеницы, но обычные колеса приделать было быстрее. И так сойдет.

– Нам хватит мощности, Шпулька? – спросил Саарурок.

– Должно хватить, ваше рогатое. А если вы прибавите своей энергии, то, я думаю, должно получиться.

– Хорошо, поднимай это, Дубина, покатили на штурм трехклятой стены.

– Что это у вас тут опять? – послышался голос сверху.

Властелин поднял голову, на галерее второго этажа виднелась маленькая фея.

Анженика, шевеля крыльями, спустилась к ним, заинтересованно осматривая машину.

– Что это? Что ты собрался с этим делать, рогатый?

– Ты уже поправилась? – осведомился Властелин.

– Да, мне лучше. Тебя не волнует, что я не в клетке, и могу тут везде летать, рогатый?

– Нет, – пожал плечами Саарурок.

– Я как-нибудь потом взорву тебе замок и сбегу, а пока я решила побыть здесь. Так что это?

– Это магическая бурильная установка, фея. Мы будем ломать стену.

– Зачем?

– Фея, какая тебе разница? Это важные государственные дела, тебе не должно быть до них дела!

– Что значит не должно, оленья башка?! А ну отвечай! И у меня имя есть, вообще-то! Меня зовут Анженика! Еще раз обзовешь меня феей, я тебе рога поломаю!

– Подумать только, какая бойкая, – пробурчал Саарурок. – Как, ты говоришь? Анженика? Ну, это звучит попр-

ще, чем у некоторых, – он покосился на Шпульку. – Ладно, я запомню. Так вот фе... тьфу ты, треклятье! Ан-же-ни-ка, – Властелин кое-как выдавил это из себя. – Так вот, Анженика. Это магическая машина для взлома колдовской стены.

И он поведал ей вкратце о тайной комнате. Саарурок не очень-то хотел посвящать эту маленькую наглую цветочницу в подобные тайны, но она такая приставучая, и все равно бы пронюхала со временем. Фея тут же увязалась с ними, смотреть, как будут ломать стену, и что там в комнате.

– Вот маленькая любопытная засранка, – прокомментировал Властелин, но пришлось согласиться. В конце концов, операция проводилась в коридоре замка, все любопытствующие феи и так слетятся на шум.

Дубина вывез бурильную машину в коридор и подкатил к тому месту, где за стеной пряталась тайная комната.

– Эй, где Анжелис? Позовите Анжелиса, мы начинаем! – распорядился Саарурок. Он не мог проникнуть в тайную комнату без своего первого советника.

Несколько фей улетело прочь, и вскоре они вернулись с Анжелисом, который как раз спускался из своей лаборатории.

Саарурок расставил по бокам машины троллей и дал команду Шпульке включать.

Установка многообещающе загудела, заискрилась магическими реле, конусообразное сверло завертелось. Тролли начали толкать ее к стене. С искрами и скрежетом сверло со-

прикоснулось с камнем, неистово царапая его. Тролли, пыхтя, поднажали. Искры сыпали целым снопом, рассыпаясь по полу, как мишура.

– Но оно не двигается! – возмутился Саарурок. – Треклятое сверло не углубляется в камень. Что это такое, проклятые боги и демоны? Шпулька?

– Я не знаю, ваше рогатое. У машины стоит максимальная мощность! Эта установка может пробить большинство самых сильных магических полей!

– Дубина, помоги им! – указал пальцем Властелин.

Кузнец тоже навалился на машину, но Саарурок понимал, что толк от этого вряд ли будет. Машина была магической. Она сама обладала силой, толкать ее мог бы и кто-то один. Просто стена не поддавалась даже этой волшебной бурильной установке!

– Да здесь же могущественная магическая печать, ты разве не видишь, рогатый? – воскликнула, Анженика. – Вырубай это, все без толку.

– Что? О чем ты толкуешь, фея?

– Анженика! Дерьмо рогатое! Меня зовут Анженика! Я тебе что сказала по поводу не обзывать меня этим презрительно-снисходительным «фея»?

– Да тихо, ты, треклятье, – Саарурок примиряюще поднял руки. – Хорошо, Анженика. Так что ты там несешь про печать?

– Вырубай эту штукювину, от дребезжащего скрежета у

меня голова лопнет! Я же говорю, что все это бесполезно!

– Почему? – Но Властелин приказал Шпультке выключить.

– Оленеголовый, – начала Анженика терпеливо.

Однако Саарурок поднял палец:

– А меня зовут Саарурок, давай уж соблюдать правила игры.

– Какие еще правила игры?

– Если я зову тебя по имени, то и ты будь добра. Или еще лучше, звать меня «мой Властелин».

– Ага, еще чего! В общем, Саарурок, ты меня будешь слушать или нет, а? Рогалик? Если за этой стеной и правда есть какая-то комната, и это не плод ваших больных фантазий с этим зеленым шибзиком, то по всему видно, что она запечатана нехилой волшебной печатью. – Фея подлетела ближе и заговорила тише, – Послушай, железяка, а ты знаешь, что в этом замке ты не первый жилец?

– Я все знаю, фея.

– Анженика! А не фея, кретин!

– А я – Саарурок, а не тот набор слов, что ты ко мне применяешь!

– Чем тебе не нравится рогалик? Очень мило.

– Мы с Анжелисом уже поняли, что в этом замке кто-то пожил. По всему видно. Так что ты хочешь сказать?

– А ты знаешь, кто тут обитал? Мы, феи, живем ведь тут довольно давно. Да еще в такой близости от замка. Он очень старый этот черный замок... А жил здесь другой хм... как

ты это называешь? Ну да, наверное это правильные слова...
Здесь жил другой Темный Властелин.

– Что? – наклонился Саарурок.

– Не может быть! – воскликнул Анжелис эмоционально.

Саарурок тут же вспомнил, как там, у фонтана, этот воробей в красном, член парламента, сказал: «мы вышвырнем тебя из замка, как и того» Вот он кого имел в виду!

– Тебе что же, рогалик, никто так и не рассказал? – видя его смятение, засмеялась Анженика. – Ах, ты, наверное, не шибко-то удосуживаешься болтать с нашим народом? Понаделал тут из нас каких-то горничных и не обращаешь внимания? А мы, вот, обладаем кое-какой полезной информацией.

– Я разговариваю с другими феями. Вон Шпулька, например. Какого дракона, очкастая, ты мне не поведала эту историю?

– Какую еще историю?

– Про моего предшественника.

– Я ничего не знаю про это, я ученый, мастерю машины. Мне никогда не было дела до того, кто тут жил, это было очень давно. В замке обитал какой-то придурок, рядился в черное, выходил редко – это все, что я знаю. Не знала, что вам это интересно, ваше рогатое.

– Треклятье! Конечно, мне интересно! Проклятые боги. Тут жил Темный Властелин, а вы его ухлопали, и мне не должно быть до этого дела? Ничего себе!

– На самом деле, из наших, тебе мало кто что-то расска-

жет толковое про твоего предшественника, – сказала Анженика. – Это был странный отшельник. Да, рядился в черное. И ты знаешь, многим походил на тебя. Разве что не в доспехах. Тут ты хи-хи, – она засмеялась, – его перещеголял. Особенно по степени рогатости тебе вообще зачет!

– Не отвлекайся, фея, – хмуро буркнул, Саарурок, но увидел, как она опять набирает в грудь воздуха, чтобы разразиться возмущением по поводу того что он назвал ее не по имени, и поспешил добавить: – Анженика, тьфу, к демоновой матери. Что ты такая нервная? Что там дальше, про того, другого? Ты знаешь о нем больше остальных? Так? Куда он исчез?

– Да, я знаю больше остальных. Я, как ты заметил, посмелее и полюбопытней, моих сестер. Куда он делся? О, это темная история. Этого никто не знает. Но я не зря сказала, что ты многим на него походишь. Он тоже крупно повздорил с воробьями. А спустя время, он бесследно исчез, так что делай выводы.

– Воробьи?! Не может быть!

– Я не знаю, может они замешаны в этом, может, нет. Это все было давно, я сама знаю по рассказам. О странном отшельнике и тайнах этого старого замка тебе надо поговорить кое с кем другим. С нашей старейшей феей.

– Шутишь, у вас есть старухи?

– Представь себе, мы стареем.

– Ни одну вашу старую калошу не видел. Все какие-то, вечно обкуренные дымом цветов, девчонки, норовящие по-

качаться на люстре.

– А ты в следующий раз разуй глаза, разглядишь среди этих девчонок седовласых! И, кстати, они тоже не прочь покачаться на люстре.

– Ненормальный народец. Ты можешь отвести меня к этой вашей старейшей?

– Прямо сейчас? – растерялась Анженика. – Хм... Ну, наверное, могу. Я не знаю, ты отстроил заново нашу деревню, как собирался?

– Еще бы. Там уже живут, только домики покрасить осталось, да марафет навести.

– Значит, она у себя. Хорошо идем.

Саарурок бросил через плечо:

– Анжелис, присмотри тут, – и пошел за феей.

Первый советник, кажется, растерялся, что имелось в виду под этим простым указанием, но Властелину было некогда уточнять. Его заинтриговало то, что он только что узнал, и он хотел узнать больше.

Эпизод 13. Властитель мира и его механизм

У крыльца замка уже начали разбивать сад. Пока лишь наброски. Общие идеи, которые Саарурок втолковал феям: большие розовые цветы у входа, мелкий прудик и речушки, дорожки из кремового песчаника, и, конечно же, белая лавочка-качели у пруда в окружении красных роз! Чтобы любоваться закатом после уничтожительных и разрушительных будней. Да, и много-много разных цветов... Анжелис стонал там что-то на тему, что замки темных Властелинов обычно окружают рвы с чудищами и черные деревья без листьев с кривыми стволами, но Саарурок не собирался довольствоваться таким нищим и безвкусным аскетизмом. Колодец с крокодилами он, так и быть, пообещал вырыть для Анжелиса, чего не сделаешь ради любимого первого советника? Но без прекрасного сада с цветами – никуда! Замок-то пусть и черный, но стильный, да меблировка неплохая, Властелина устраивало, но приусадебная территория подкачала. Ничего, скоро это будет исправлено. Пока же здесь только разметили, где пройдут дорожки, пересадили деревья и кусты из ближнего леса, а демонята рыли пруд. Кусты были знатные: зеленые, пушистые – Саарурок лично выбирал. Из-за них еле угадывался лагерь центуриона Миста. Властелин приветственно помахал тому рукой, увидев его салютующую фи-

гуру за ветками.

– Святая тычинка, – выругалась Анженика, глядя на все это вырисовывающееся цветочное великолепие вокруг. – Что тут случилось? – она в изумлении обернулась на Властелина.

– Я разбиваю сад, не видишь, что ли? – пробурчал Сааурук.

Он негодуяюще спустился с крыльца. Почему всех это так удивляет? Что, нельзя Темному Властелину разбить прекрасный сад вокруг своего черного замка?

– Рогалик, да у тебя же точно не все дома, – с сочувствием вымолвила фея, порхая рядом.

– В чем дело? Не любишь цветы? – спросил Сааурук.

– Очень люблю. Я же цветочная фея, железяка! Но... Ты здоровенный, закованный в черные латы амбал с рогами, в свободное время разводишь розы во дворе? Ладно, мне без разницы, какие у тебя увлечения.

– Приятно слышать, – буркнул Сааурук.

Они миновали недавно возведенные тенистые арочки из ажурных деревянных конструкций, оплетенных плющом. Властелин покосился на свою спутницу.

– Слушай, ты, кажется, поумней остальных. Быстро схватываешь, второй раз уже даешь мне советы.

– Когда был первый?

– На руинах вашего поселения... Мы перед этим немного повздорили.

– Когда я огрела тебя по башке кувалдой, а ты посадил меня в клетку, где продержал три дня, пока я чуть не сдохла? – уточнила фея.

– Ну... да, после эпизода с кувалдой, когда я накрыл тебя колпаком. У тебя была какая-то минута просветления и...

– Это ты мне так комплимент сейчас делаешь?

– Треклятье, малявка, я просто хочу сказать, что ты хитра и быстро соображаешь. Я оценил, как ловко ты подвела меня к тому, что мне же будет лучше, поселить твой народ в замке и отстроить деревню. Как видишь, я все-таки смог обернуть себе это на пользу, но я думаю, в тот момент ты меня просто хотела обвести вокруг пальца, не так ли?

– О чем ты, железяка, мне в жизни не обмануть такую монстрятину в блестящих доспехах и огромными рогами.

Они завернули за кусты. Новенькая деревня сверкала чистыми деревянными домиками. Среди остроконечных крыш извивались молодые побеги стеблей и благоухали яркие бутоны цветов. Цветочницы удобрили тут все каким-то мутагеном, и за ночь вымахал целый лесопарк всевозможных растений. По улицам шныряли феи. Кто-то убирал с дорог оставшиеся балки, а кто-то уже танцевал хороводами. Как только Шпулька наделала достаточно демонят, они были брошены на стройплощадку. Завершали деревню фактически они одни, феи только праздно порхали, да следили за процессом. Надо было направить сюда какие-нибудь карательные отряды, что-то цветочницы расслабились.

Многие Анженику приветствовали, а она интересовалась, как теперь идет жизнь, все ли нормально. Многие из опрашиваемых отвечали, что стало куда веселее, особенно вспоминалось, как было здорово бить наемников и рушить замок. Треклятые феи пусть и не контролировали себя, но, оказывается, все прекрасно помнили! Однако, о том, как они, до кучи, разнесли несколько кварталов в столице воробьев, цветочницы предпочитали не говорить.

Анженика выяснила, где сейчас обитает старуха, и ей указали нужный дом. Где-то с краю деревеньки.

Пригибаясь под нависающие мостки и цветы, Саарурок двинулся за феей.

– Старейшей Огасте, уже сто пятьдесят лет, может быть, она даже помнит, когда появился замок, – рассказала Анженика по пути. – Ты смотри с ней повежливей!

– Она у вас что, как бы, главная? Ага, я понимаю, наимудрейшая и все такое? Все ее слушаются.

– Нет! Ты кретин, рогатый, тебе уже ведь сказали, у нас нет главных!

– Но, проклятье, как же вы решаете возникающие общие вопросы? У вас, тогда, должен быть какой-то круг уполномоченных. Как, к демоновой матери, вы обходитесь даже без совета старейшин? Что вы делаете, когда случается проблема?

– Ну, собираемся на вечеринку да решаем.

– Что, всем народом?

– Почему всем? Подтягиваются группки сестриц, кому не лень или охота повеселится.

– Сортир полуденных демонов! А если дело серьезное?!

– О чем ты, рогатый, у нас не бывает ничего серьезного.

Саарурук долго молчал, соображая:

– Это демоны знают, что такое! Да захватив вас, я спас вашу цивилизацию, мне надо статую ставить!

– Ага, непременно. Чучело.

– Подозрительный уклад, – продолжил Властелин. – Равноправие, дома и семьи общие... Постой... То есть... Нет подожди-ка. Вы все феи, все девчонки и... Типа живете одной большой семьей, да? Ох... А как вы... размножаетесь?..

Анженика одарила его испепеляющим взглядом:

– Офонарел?! Мы в волшебной стране! Феи рождаются в цветах!

Саарурук секунду ее разглядывал, но она не шутила.

– Проклятье, – буркнул Властелин и зашагал дальше.

Среди больших бутонов красовалось строение в виде шатра, выше Саарурока на голову. Маленький домик, но для фей это просто хоромы.

– Это что, тут живет одна только старуха? Кто это разрешил одну старую ведьму размещать в таком дворце? Надо было проследить, что за дома и насколько душ возводили твои сестрицы. Вас надо было напихать в симпатичные типовые домики, заняли тут мне всю поляну!

– Кончай бубнить, заходим внутрь. И не вздумай скверно-

словить, мы очень чтим своих старейших фей! – предупредила Анженика.

Саарурок хотел удивиться, как он может залезть в эту пирамидку? Да там, наверняка, самый большой зал едва уместит одну его голову вместе с рогами. Но оказалось, что тут имеется дверь, высотой ему по пояс.

Ругаясь в полголоса, Властелин полез в этот лаз, вопрошая у мироздания, какого дохлого дракона он это делает.

Деревянный шатер внутри оказался полым! Вернее представлял один большой зал. Для фей зал, а для него конечно лишь комнатушка, в которой надо было согнуться в три погибели и, желательно, не шевелится, чтобы не смахнуть с многочисленных полок свечи, курения и прочую утварь. Все это напоминало некий храм, чем чье-то жилище. Но, может быть, были еще какие-то помещения в макушке строения, и по бокам основания? Этим феям много ли надо, они умещаются на ладони.

Сквозь малюсенькие оконца, усеивающие стены рядками, падали косые лучи света в центр, где их будто уже поджидала старейшая Огаста, порхая около треугольного камина в два ее роста.

Она обернулась, спокойно рассматривая пришедших. Ее волосы были длинными и серебряными, но, насколько мог разглядеть Саарурок ее маленькое лицо, старейшая Огаста была довольно молода. Такое же девичье лицо, как у Анженики и всех ее сестер. Ну, может быть, взгляд более собран-

ный.

– Да ты меня разыграла, малявка, она вовсе не старя вешалка, просто волосы седые! – воскликнул Саарурок.

Анженика чуть не поперхнулась.

– Оленья башка! Я же предупреждала! Тьфу! Как можно! Это же старейшая!

– Ах, да. Простите мне мою бестактность. Сияние рыб драконов подлунного мира, как же тут тесно...

Старейшая Огаста взглянула на Властелина ясными глазами:

– Приветствую тебя, рогатое чудище, поработившее мой народ. Рада, что у тебя нашлось время.

– Сдались тут всем мои рога! Это украшение шлема, темнота! И что еще за слова про порабощение? Да ты посмотри вокруг, я же вытащил вашу цивилизацию из каменного века и веду к величию и славе! Мои демонята отстраивают вам деревню, и сделали ее куда больше и лучше!

– Может быть, рогатое чудовище, кое-что ты и сделал для нас полезное, но без величия и славы мы точно как-нибудь проживем.

Саарурок наклонился к Анженике, шепнув:

– Она точно не ваша предводительница?

– Да нет, же, кретин! – возмутилась фея.

– Итак, старейшая Огаста, мы пришли обрести немного мудрости и знаний, – перешел к делу Саарурок.

– Это по поводу истории замка, и того, кто там жил, –

пояснила Анженика.

Старейшая взяла с полочки у камина миску с травами и вдохнула синеватый дым, прикрыв глаза.

– Я ожидала, что в скором времени ты задашь этот вопрос, – проговорила она, открыв глаза. – Замок возник еще до моего рождения, это я знаю точно. Этот замок всегда пользовался дурной славой. Я не знаю, обитал ли там кто-то тогда, в те времена мы еще тут не жили. Но слухи были разные. А когда мы пришли в эти края, в замке жил он.

– Зилтериус, – сказала Анженика. – Его так звали.

– Что? Откуда ты знаешь? – удивился Саарурок.

– Анженика крайне любопытна. Иногда, даже слишком, – сказала старейшая Огаста будто сама себе. – Да, Зилтериус. Черный Маг Зилтериус будущий Властитель Мира – так он себя называл.

– Что-что? – Властелин даже попытался привстать, но рога уперлись в потолок. – Черный Маг? Властитель? Значит я здесь такой не первый?

– Видимо, да, – согласилась Огаста. – Я не совсем понимаю значения этих слов. Черный маг, властитель, властелин. В Волшебной Стране нет таких понятий.

– Вот именно. Потому что, первого Темного Властелина вашей Волшебной Страны кто-то ухлопал! Воробьи! – вскричал Саарурок и опять уперся рогами в конический потолок.

– Нет, воробьи Блистательного Конкорда никого не уби-

вают. Зилтериус с ними конфликтовал, они его выгнали.

– Как это? Как можно выгнать Черного Мага будущего Властителя Мира? – удивился Саарурок.

– Очень просто. Прислали делегацию и попросили уйти, сказали, что никто в здешних краях больше не хочет его видеть.

– И он ушел? – вытаращился Саарурок.

Старейшая кивнула:

– Зилтериус был странным типом. Очень эмоциональным. По-моему, он просто обиделся, не выдержал давления большинства.

– Идиот, – фыркнул Властелин.

– Куда он ушел – никто не знает. И что с ним стало потом – тоже. Про него не слышали торговцы и бродячие певцы, он не появлялся у людей. Он исчез, как будто его никогда и не было.

– Он не исчез, его убили, – убежденно сказал Саарурок.

Однако не такое безопасное место эта Волшебная Страна, как кажется, подумал он.

– Ладно, расскажи вот еще что. Тебе что-нибудь известно о комнате в замке, в которую не ведет ни одна дверь?

– Может быть... Да, кажется, что-то такое было. Однажды, Зилтериус приходил ко мне. Показывал мне чертеж механизма отпирания двери. Он сказал, что хочет сделать такую хитрую систему с секретом, чтобы запереть одну важную вещь в комнате замка, и что ему нужны рекомендации

по поводу того, как эта система должна работать. Рогатое чудище, ты ведь тоже уже понял, что мы, феи, кое-что понимаем в механизмах, вот и Зилтериус был об этом наслышан.

– И что? Вы сделали ему этот механизм?

– Нет. Не успели. Это было накануне последней его размовки с воробьями. Он только планировал сделать эту систему, и просто задавал общие вопросы по тому, как и что в ней должно быть устроено, чтобы работать, и что в ней должно быть, чтобы гипотетические злоумышленники не могли ее взломать. Последнее его очень беспокоило, об этом он узнавал подробнее. Возможные защиты от взлома, легко ли их повредить, чтобы открыть двери, минуя замок-загадку.

– Замок-загадку? – переспросил Властелин.

– Да, приводить в действие всю систему должен был некий замок с головоломкой, спрятанный в укромном месте. Злоумышленнику требовалось бы для начала его найти, этот замок, и еще отгадать головоломку, чтобы открыть двери в комнату с сокровищем.

– И где этот замок? – спросил Саарурок.

– С тех пор прошло шестьдесят лет, рогатое чудище, я плохо помню весь этот проект. По-моему, замок-загадка был спрятан в каком-то камине. Не спрашивай в каком, чертеж изображал сам механизм, без привязки к конкретным помещениям.

– Кажется, я знаю в каком камине, – пробормотал Саарурок.

– Но старейшая Огаста, ты говоришь, феи не успели выполнить этот проект для Зилтериуса, но такая комната существует в том замке, – проговорила Анженика.

– Значит, он успел сделать систему перед тем, как исчезнуть, только у нас он точно ничего не заказывал, – сказала старейшая.

– Комната запечатана мощными заклятьями этого мага, неизвестно есть ли там еще какие-то запирающие механизмы или замки-загадки, – пожалала плечами Анженика.

Властелин зашевелился:

– Пошли, узнаем, так ли это. Если в камине есть такой замок, то у нас появятся шансы попасть в комнату, минуя магический барьер!

– Можно подумать у тебя есть ключ к загадке! – возмутилась Анженика.

– О чем ты, фея? Я так умен, что просто отгадаю!

Эпизод 14. Анженика, бабочки и тайная комната

Вернувшись в замок, Саарурок обнаружил около брошенной в коридоре бурильной машины только Шпульку и кузнеца.

– А где мой первый советник, треклятье? – поинтересовался Властелин.

– Он сказал, что пойдет в свою лабораторию изучать материалы по комнате, он надеялся выяснить что-нибудь еще, – ответила Шпиллипилликали, поправив очки.

– Я его здесь за главного оставил, а он слинял куда-то, – проворчал Саарурок. – Эй, Анжелис! – зычно рявкнул Властелин, постучав по стене кулаком, от чего по замку разбежалось гулкое эхо.

– Притащите его, – махнул Саарурок троллям, прохлаждавшимся у стены. – Пошли, Анженика, осмотрим камин.

– Скорей, рогатый, мне не терпится! – ответила фея, крутанувшись на месте.

Они подошли к располагающейся рядом двери гостевого зала.

Саарурок проговорил:

– Заметь, я назвал тебя по имени без напоминания. Могла бы отплатить мне подобной же любезностью.

– О чем ты, рогатый, я тебя не понимаю. Я зову тебя по

имени.

Властелин промолчал, распахивая дверь.

– Ну-с, вот этот камин, – сказал Саарурок, останавливаясь около малого камина гостевого зала. – Так называемый странный лишний камин. Анжелис уже туда лазил, но на этого болвана никогда нельзя положиться, он ничего там не разглядел.

Анженика юркнула внутрь.

– Эй, рогатый, есть чем посветить?

– А? Ты о ком, тут нет существ с таким именем.

– Саарурок! Есть чем посветить?

– Конечно, Анженика!

Властелин сотворил мерцающий огонек над ладонью и сунул руку в камин. Фея что-то бурча схватила его за палец, выравнивая руку, как ей удобно.

– Есть! – вскричала она.

– Что есть?! – встрепенулся Саарурок.

– Я вижу на левой внутренней стенке какие-то изображения! Да не дергай ты рукой, я хочу рассмотреть внимательней! Это загадка!

Саарурок изловчился почти засунуть голову в камин, не убирая руку со светом.

– Куда ты лезешь, рогатая башка? Все окрестные буйволы просто помрут от зависти, разглядев твою гордость на макушке. Ты не видишь, что ли, здесь мы втроем не поместимся! Я, ты и твои рога!

На стенке камина действительно были письма. Вернее прямоугольная ниша с квадратными табличками, на которых виднелись одинаковые рисунки бабочек.

– Это что, замок-загадка? – прогудел Властелин недоверчиво.

– Ну да, какая-то головоломка. Видишь, эти плиточки можно двигать, – фея сдвинула один квадратик в пустующее поле наверху. – То есть, надо плитки выстроить в каком-то определенном порядке, в какую-то фигуру – это и будет заветная комбинация, отпирающая дверь.

Саарурок задумчиво разглядывал бабочек.

– И ты можешь отгадать эту головоломку? – спросил он у Анженики.

Фея фыркнула:

– Я тебе что, провидица? Каким образом? Кто его знает, насколько она сложна, эта загадка с бабочками!

Саарурок выпрямился, выдохнув расстроено:

– Вот треклятье, нам никогда не разгадать эту головоломку...

Тут двери в зал распахнулись и двое троллей внесли Анжелиса.

Первый советник вырывался из рук, размахивал какой-то зажатой в кулачке бумажкой и недовольно кричал:

– В чем дело?! Я же сказал, немного подождать!

– Он не хотел идти, повелитель, – прокомментировал один из троллей.

– В чем дело, Анжелис? – подошел Саарурок.

– Эти громилы просто схватили и выволокли меня, повелитель! Я осматривал документы, а они... Я просил всего лишь подождать, повелитель!

– Гм... В следующий раз полюбезней, недоумки! Это же мой первый советник! – погрозил троллям кулаком Саарурок. – А теперь расскажи мне Анжелис, какого треклятого дракона ты сбежал в сою лабораторию, когда я тебя оставил присматривать за бурильной машиной?!

– Не гневайтесь, повелитель, я просто решил еще раз посмотреть все бумаги, я хотел помочь раскрыть секрет тайной комнаты! Найти способ проникнуть сквозь стены! Понимаете, когда эта фея сказала...

Саарурок не успел на него шикнуть, Анженика злая, как десять носорогов вылетела из камина:

– Кто тут опять обозвал меня «эта фея», а? Тебе что, стручок, жить надоело?! Я не «эта фея», я Анженика! Запомните тут все! У меня есть имя. Будете тут очкастую, да остальных шпынять, а себя не позволю!

– Да ладно, угомонись уже. Кончай орать, никто не посягал на твое достоинство, – лениво урезонил ее Саарурок. – Продолжай, Анжелис.

– Вот... э-э... – первый помощник все не сводил настороженных глаз с Анженики, – значит, когда она сказала, что в замке жил другой Темный Властелин, я подумал, что это его бумаги я тогда нашел, и если это он создал эту комнату своей

магией, может быть, в бумагах найдется разгадка...

– Какие бумаги, Анжелис, ты о чем?

– Я прошу прощения, что не сказал вам сразу, повелитель, но в той комнатке наверху, которую я сделал своей лабораторией, я в первый же день нашел малопонятные бумаги. Я не обратил внимания и сунул их в шкаф. Здесь, ведь, во всем замке было множество вещей. Мебель, книги в библиотеке, утварь. Я не придавал значения. Когда мы обнаружили тайную комнату и поняли, что тут кто-то жил, я еще раз осмотрел эти бумаги, но там были просто чертежи чего-то непонятного, какой-то автоматической поливалки, или чего-то такого.

– Чего-чего?! – насторожился Саарурок, – Чертежи? Ты нашел чертежи механизма?

– Так это и правда важно, повелитель? Вы что-то узнали? Я тогда сейчас их принесу. Видите, я как почувствовал. Значит, эти чертежи все-таки имеют отношения к комнате. Но я сам так и не смог разобраться.

Анжелис удрученно зашуршал бумажкой зажатой в руках. И тут Саарурока как молнией ударило, он увидел нарисованное крыло бабочки на измятом уголке.

– А это у тебя что? – Властелин вырвал из рук первого советника клочок бумаги и стал тщательно расправлять.

– Это было в тех бумагах, повелитель, рисунки бабочек. Кажется, ваш предшественник очень любил бабочек...

– Да ты кретин, Анжелис! Это же ключ к замку-загадке! – воскликнул Саарурок.

– Серьезно? Ключ? – заинтересовалась Анженика, подлетая к листку.

Но с ключом было что-то не так. На листочке просто был изображен эскиз головоломки с пометками и описанием принципа. Рядом изображены различные комбинации, сложенные из плиточек с бабочками, часть была перечеркнута, около других шли числа и математические формулы.

– Что это, проклятье? – возмутился Саарурок.

– Похоже на то, что кто-то пытался подобрать комбинацию к замку, – сказала Анженика.

– Зачем ему подбирать комбинацию к собственному замку? – удивился Властелин. – Вот посмотри на эти формулы, похоже он выводил некую систему шифрования. Подбирал идеальный шифр. Смотри, наверняка, вот по этим комбинациям и формулам можно докопаться до варианта, который сработает!

– Да, кажется, я начинаю понимать. Простые комбинации отброшены, оставшиеся варианты разложены на формулы... Ну-ка... Ну-ка дай-ка сюда, я пойду попробую, – глаза феи горели. – Ты ведь не знаешь, как тебе повезло, рогатый, я в свое время славилась умением решать всякие головоломки, мы, бывало, устраивали состязания на каком-нибудь празднестве, ну игры всякие, и я почти всегда выходила победительницей.

– Вы на своих пьянках в логические игры играете? Кто бы мог подумать, – проворчал Саарурок.

Анженика забрала листок и улетела в камин.

Властелин распорядился:

– Анжелис, неси сюда чертежи механизма и позови

Шпульку из коридора, нам нужен специалист по математике.

Анженика не сразу согласилась отдать заветную бумажку, с азартом двигая плиточки, но вняла доводу, что Шпиллипиликали очень может помочь сузить круг поиска, посмотрев на выведенную математическую систему и поняв ее принцип.

Шпулька одарила листок одним коротким взглядом, тут же заявив, что формулы совершенно примитивны и убоги. По имеющимся исходным данным она могла бы вычислить все оставшиеся комбинации.

Пока мозговитая фея этим занималась, Анжелис принес чертежи. Механизм, управляющий дверями, был сложен и протяжен, видимо, проходя в толщах стен, и вверх и вниз. К тому же, понять, где именно располагаются его части, не представлялось возможным, на листах был только сам механизм, без контуров стен замка. Да даже если тут во всем разобраться толку от этого не было. Очевидно, что двери он открывает только когда срабатывает замок, а если каким-то образом найти некий главный узел и сломать там какую-нибудь шестерню, то двери просто окажутся заблокированными. К тому же, механизм спрятан в стенах, которые защищены мощной магией, до него не добраться. Вернее всего было открыть дверь, разгадав головоломку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.